ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГРАЖДАНСКАЯ ИНИЦИАТИВА

	Nº 9	
Редакционная коллегия:	B HOMEPE:	
П Зойнуллиново	От редакции	3
Д. Зайнутдинова (Центр «Армон»)		
(деттр «приот»)	Экология и право	
Р. Мурзаханов	Д. Зайнутдинова . Потенциалы реализации Орхусской	_
(Центр «Армон»)	конвенции в Республике Узбекистан	5
	С. Сангинов, Р. Ибрагимов. Правовое поле деятельности ННО:	
А. Кириленко	по пути совершенствования	11
(Экологическое	М. Аленов. Пути развития экологической демократии	16
движение «БИОМ», Кыргызстан)	Д. Абдуллаева. Защита экологических прав	21
	Охраняемые природные территории	
Т. Тилляев	Ю. Чикин. Эконет: стратегия реализации	26
(Госкомприроды РУз)	Э. Шукуров. Заповедники и сохранение биоразнообразия	
К. Милов	на примере Кыргызстана	31
(OECE)	Р. Кашкаров . Международная программа «Важнейшие	
(0202)	орнитологические территории»: первые результаты	
С. Сангинов	в Узбекистане	37
(НАННОУз)	А. Есипов, Е. Быкова, Е. Черногаев . Сохраним сайгака	
	в Узбекистане	43
Главный редактор	Т. Брагина. Сары-Арка — часть всемирного природного наследия	49
Д.Зайнутдинова	М. Хужаназаров, К. Тодерич. Сармишсай – музей под открытым	
	небом — требует защиты	53
Выпускающий		
редактор	События	
Р. Мурзаханов	Будущее без токсичных веществ!	59
Питоротуриций	«Школа МПДООС»	61
Литературный редактор	«Мой мир» в ярких красках	63
Л. Шахназарова		
<u>_</u> amaoapooa	Summary of articles	65
Переводчик		
О. Идрисова		

Издание сборника статей осуществлено в рамках совместного проекта ОБСЕ и НАННОУз. Мнения авторов статей не всегда отражают точку зрения партнеров проекта и редакционной коллегии.

Центр «Армон» – неправительственная некоммерческая организация, целью которой является поддержка развития гражданского общества, защита экологических прав, правовое просвещение граждан Узбекистана в области охраны окружающей среды.

Центр «Армон» осуществляет свою деятельность в нескольких направлениях:

- предоставляет населению бесплатные юридические консультации по экологическому праву;
- защищает экологические права граждан в судебных и правоохранительных органах;
- проводит семинары, тренинги, «круглые столы» по экологическому праву для представителей государственных и бизнес-структур, ННО, инициативных групп;
- разрабатывает и издает методическую литературу по экологическому праву, способам защиты прав человека на благоприятную окружающую среду и возмещение экологического ущерба.

Адрес Центра «Армон»: 100100 Республика Узбекистан, г. Ташкент, ул. Бабура, 20.

Тел.: (998 71) 253-11-35. Факс: (998 71) 280-56-61. e-mail: armonuz@yandex.ru Web-site: http://armon.freenet.uz

ОТ РЕДАКЦИИ

Выпуск нового номера издания для коллектива редакции всегда событие. Но нынешний, девятый номер бюллетеня «Экологическая безопасность и гражданская инициатива» для нас особенно значим.

События, как известно, далеко не всегда развиваются по законам логики, особенно когда затрагиваются вопросы обеспечения экологической безопасности. Что может сделать одна общественная организация для решения такой сложной проблемы, как реализация стратегии экологической безопасности в масштабах государства или целого региона? Не утопия ли это?..

На память приходит одна притча. Через пустыню летел голубь, силы его были на исходе. Наконец он увидел дерево, которое всегда давало ему приют и пищу. Однако сейчас дерево явно засыхало без воды. Не раздумывая, голубь полетел назад, к ближайшей речке, набрал в клюв каплю воды и полил ею увядающее дерево... Сидевшая на ветке ворона каркнула: «Безумец, что этому огромному дереву твоя капля?». И голубь ответил: «Я делаю все, что могу»...

Если бы каждый из нас делал для сохранения природы все, что в его силах, наверное, экологических проблем было бы гораздо меньше.

Авторы статей, составивших данный сборник, вносят свой вклад, свою «каплю» в решение экологических проблем нашего общества, и каждая из этих статей – результат огромного труда.

«Экология и право» — этой важнейшей теме посвящена первая часть нынешнего выпуска бюллетеня. Открывает ее статья Д. Зайнутдиновой, где на основании обзора нормативно-правовой базы Республики Узбекистан прослежен поэтапный путь к ратификации Орхусской конвенции «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды».

Как логическое развитие темы можно рассматривать статью С. Сангинова и Р. Ибрагимова: авторы освещают историю общественного экологического движения в Узбекистане и размышляют о путях дальнейшей оптимизации правового поля.

Доцент Евразийского национального университета М. Аленов затрагивает вопросы применения судами Казахстана положений действующего Экологического кодекса и комментирует идею создания в перспективе специализированных экологических судов.

Полезную практическую информацию читатель найдет для себя в статье адвоката Ж. Абдуллаевой, где даются советы по тактике защиты гражданами своих экологических прав в различных ситуациях.

Статьи, составившие второй тематический блок сборника, объединены рубрикой, ставшей для нашего издания традиционной: «Охраняемые природные территории». Это емкое понятие включает в себя многое: заповедники, природные и ис-

торико-археологические памятники, исчезающие виды флоры и фауны, – весь тот живой и прекрасный мир, который сегодня взывает к нашей защите.

Одним из направлений такой защиты стало проектирование экологической сети для долгосрочного сохранения биологического разнообразия в Центральной Азии, — с результатами этой уникальной исследовательской работы знакомит координатор программ WWF в Узбекистане Ю. Чикин.

Заповедники как участки дикой природы, максимально сохранившие способность регулировать и стабилизировать экологическую ситуацию, рассматривает в своей статье доктор биологических наук Э. Шукуров. Они, считает автор, должны образовывать определенную структуру, экологический каркас, или, используя уже приводившийся термин, экологическую сеть, достаточно плотно и равномерно покрывающую территорию страны и обеспечивающую ее экологическую безопасность.

Первые результаты работы Международной программы «Важнейшие орнитологические территории» в Узбекистане; анализ действенности нынешнего подхода к ОПТ в Каракалпакстане; большая победа казахстанских экологов, добившихся включения в Список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО номинации «Сары-Арка – степи и озера Северного Казахстана»; тревожная ситуация с древним памятником наскального искусства Сармишсай, подвергающимся осквернению со стороны современных вандалов, – к обсуждению всего этого приглашают читателя авторы данного выпуска бюллетеня. И не просто читателя: хочется верить – единомышленника. Ведь и беспощадно истребляемый сайгак, и уничтожаемые невежественными руками уникальные петроглифы, и погребенные под горами мусора города, и высыхающие озера, и вырубаемые леса – все это касается очень близко каждого из нас. Давайте же, подобно той малой птице из мудрой притчи, делать все, что в наших силах, для сохранения Общего Дома.

ЭКОЛОГИЯ И ПРАВО

Д. Зайнутдинова, директор Центра «Армон»,

канд. геолого-минералогических наук (г. Ташкент, Узбекистан)

ПОТЕНЦИАЛЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОРХУССКОЙ КОНВЕНЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Смена стереотипов мышления

В последнее время природа все чаще напоминает нам о том, что старые формы управления окружающей средой неприемлемы. Статистика стихийных бедствий аномального характера говорит сама за себя. Участились наводнения, засухи, резкие температурные колебания, ураганы; снижается плодородие почв, оскудевает биоразнообразие. На наших глазах произошло изменение климата не только в Центральной Азии, но и на всей планете. Иными словами, наступил такой период развития цивилизации, когда обеспечение экологической безопасности становится важнее, чем дальнейший экономический прогресс.

Очевидно, надо менять парадигму мышления и поведения человека, ориентируясь на модели устойчивого производства и потребления, а не на чрезмерную эксплуатацию природных ресурсов. Должны быть какие-то пределы наращивания производства: ведь, удовлетворяя непомерные потребности нынешней генерации, мы ставим под угрозу уровень жизни и само существование будущих поколений.

Насколько человечество готово к таким кардинальным переменам, покажет время. Но первые шаги к новому уровню мышления сделаны в рамках стратегии, выработанной на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), к которой присоединились 179 стран, включая и Узбекистан.

Принципы устойчивого развития

В рамках обязательств по Рио-де-Жанейрской декларации приняты 27 принципов, определяющие права и обязанности стран по обеспечению устойчивого развития. Узбекистан, последовательно выполняя принятые обязательства по международным конвенциям и соглашениям, разработал Национальную стратегию устойчивого развития, в которой четко сформулированы приоритеты действий, в частности, по:

- либерализации политической и экономической сфер;
- государственному и общественному строительству;
- формированию гражданского общества;
- духовному возрождению общества;

- повышению материального благосостояния народа;
- экологически обоснованному экономическому росту на основе структурных преобразований в экономике;
 - обеспечению мира, стабильности и согласия в обществе.

Также в ней оценивается возможность присоединения Республики Узбекистан к Орхусской конвенции. Дальнейшее укрепление принципов экологической безопасности рассматривается в Программе действий по охране окружающей среды Республики Узбекистан на 2008–2012 годы, где в качестве направления международного сотрудничества и повышения эффективности взаимодействия «Узбекистан – мировое сообщество» определена задача по подготовке материалов к ратификации Орхусской конвенции (Постановление № 212 Кабинета Министров РУз от 19 сентября 2008 г.). Сегодня в республике проделана значительная работа, в частности, в таких направлениях, как доступ к информации, доступ к правосудию, участие общественности в принятии значимых решений. Начато формирование правовой базы по положениям Конвенции.

Шаг первый. Обеспечение доступа к информации

Приоритетным источником права, имеющим высшую юридическую силу, является Конституция Республики Узбекистан, регламентирующая права и обязанности граждан в области охраны природы и доступа к информации.

Конституция гарантирует гражданам личные, гражданские и политические права и свободы.

Каждый человек имеет право искать, получать и распространять любую информацию, за исключением информации, направленной против существующего конституционного строя, и других ограничений, предусмотренных законом (ст. 29 Конституции Республики Узбекистан).

В соответствии со статьей 30 Конституции, все государственные органы обязаны обеспечивать гражданам возможность ознакомления с документами, решениями и иными материалами, затрагивающими их права и интересы.

Право на доступ к информации гарантировано Законом «О гарантиях и свободе доступа к информации» (№ 400-1 от 24.04.1997 г.), где указано, что государственные органы, органы самоуправления граждан, общественные объединения, предприятия, учреждения, организации и должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с актами законодательства, а также с документами, решениями и иными материалами, затрагивающими его права и законные интересы (Закон «О гарантиях и свободе доступа к информации», ст. 7).

Государство защищает право граждан на **поиск, получение, исследование, передачу и распространение информации** (Закон «О гарантиях и свободе доступа к информации», *ст.*. 3)

Право на получение информации закреплено также в Законах «Об обращениях граждан» и «Об экологической экспертизе». Значимым шагом стало принятие За-

кона «О гарантиях деятельности негосударственных некоммерческих организаций» (№ ЗРУ-76 от 03.01.2007), где в *стать* 6 указывается, что государство обеспечивает право негосударственных некоммерческих организаций на поиск, получение, исследование, распространение, использование и хранение информации в соответствии с законодательством.

Право граждан на получение достоверной информации о заболеваемости, эпидемической и радиационной обстановке, состоянии окружающей среды и их влиянии на здоровье людей, а также о результатах проведенных гигиенических и иных специальных экспертиз закреплено Законом «О государственном санитарном надзоре» (№ 657-XII от 03.07.1992) (*ст.* 5).

Каждый имеет право непосредственно или через своих законных представителей обращаться с запросом на получение информации (*cm.* 5 Закона «О гарантиях и свободе доступа к информации»).

В соответствии с Законом «Об охране природы» (№ 754-XII от 09.12.1992), жители Республики Узбекистан имеют право **требовать** и **получать** информацию о состоянии окружающей природной среды и о мерах, принимаемых по ее охране (*ст.* 12).

Свобода поиска, получения и распространения информации гарантируется Законом «О средствах массовой информации». Более того: на основании *статьи* 7 **«цензура средств массовой информации не допускается»**. Никто не имеет права требовать предварительного согласования публикуемых сообщений или материалов, а также изменения текстов или полного их снятия.

Согласно Закону «Об охраняемых природных территориях», органы самоуправления граждан, негосударственные некоммерческие организации и граждане имеют право **запрашивать** и **получать** от соответствующих государственных органов информацию об охраняемых природных территориях (*ст.* 10).

Запрашиваемая информация может быть предоставлена в устной, письменной форме или в электронном виде. Затраты на копирование документов оплачиваются в полном объеме лицом, которое запрашивает информацию.

При запросе информации в специализированных министерствах и ведомствах необходимо выполнить **процедуру по оформлению разрешения** на получение запрашиваемой информации. Согласно *статье* 6 Закона «О гарантиях и свободе доступа к информации», *«ответ на запрос должен быть дан в возможно короткий срок, но не позднее тридцати дней с даты получения запроса, если иное не установлено законодательством».*

В случае отказа в предоставлении запрашиваемой информации должна быть указана в письменной форме его причина и фамилия ответственного должностного лица. Решение об отказе в удовлетворении информационного запроса может быть обжаловано у вышестоящего должностного лица. Основанием для обжалования в суде является копия запроса с отказом. Если разрешение получено, то, при наличии требуемого материала, информация выдается в срок, в запрашиваемой форме.

Шаг второй. Обеспечение доступа к правосудию

Под доступом к правосудию понимается возможность для любого гражданина обратиться в суд или в другой независимый и беспристрастный орган, который вправе рассмотреть жалобу или исковое заявление по нарушению его прав, в том числе экологических, на участие в принятии значимых решений или на доступ к информации.

Конституция Республики Узбекистан гарантирует «каждому судебную защиту его прав и свобод, право обжалования в суде незаконных действий государственных органов, должностных лиц, общественных объединений» (ст. 44 Конституции Республики Узбекистан).

Любое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права защиты законных интересов. Отказ в праве на обращение в суд недействителен (Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст.1).

Суд (судья) по заявлению лиц, участвующих в деле, или по собственной инициативе может принять меры к обеспечению иска. Обеспечение иска допускается, если непринятие мер по его обеспечению может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда (ст. 248 ГПК).

Определение по обеспечению иска приводится в исполнение немедленно в порядке, установленном для исполнения решения суда (*ст.* 252 ГПК).

Граждане вправе обратиться в суд с исковым заявлением или с ходатайством, обжалуя действия (бездействие) должностных лиц или чиновников, нарушающие их права и свободы.

В частности, представители общественности могут обращаться в судебные органы с инициативой по изменению действующего законодательства.

Шаг третий. Обеспечение участия общественности

Часто приходится слышать вопрос: для чего нужно вовлекать в природоохранную деятельность общественность? Ответ прост: ни одна экологическая проблема не может быть решена исключительно государственными органами или только общественностью; лишь объединив потенциал всех секторов гражданского общества, возможно решить актуальные проблемы общества.

Право общественности участвовать в обсуждении принимаемых решений по проблемам экологии оговорено в Законе «Об экологической экспертизе». По инициативе общественности может быть проведена экспертиза в любой сфере деятельности, которая нуждается в экологическом обосновании.

Запрещается препятствовать осуществлению общественной экологической экспертизы. Общественная экологическая экспертиза может осуществляться независимо от проведения государственной экологической экспертизы (ст. 23).

Там же, в статье 23, указано, что *«общественная экологическая экспертиза может осуществляться по инициативе негосударственных некоммерческих*

организаций (ННО) и граждан, в любой сфере деятельности, которая нуждается в экологическом обосновании, Запрещается препятствовать осуществлению общественной экологической экспертизы. Заключение общественной экологической экспертизы имеет рекомендательный характер».

Согласно законодательству Республики Узбекистан, общественность имеет довольно большую амплитуду свободы действий. В частности, согласно Закону «О всенародном обсуждении проектов законов» (14.12.2000), граждане могут принять участие в обсуждении проектов законов.

«Предложения и замечания участников всенародного обсуждения проектов законов могут быть индивидуальными или коллективными и вноситься в устной или письменной форме. В предложениях и замечаниях по проекту должны быть указаны фамилия, имя, отчество гражданина, сведения о его местожительстве либо наименование и местонахождение соответствующего органа, организации. Предложения и замечания по проекту закона должны быть подписаны. Предложения и замечания по проекту закона, внесенные в установленном порядке, подлежат обязательному рассмотрению. Отказ в приеме предложений и замечаний запрещается» (ст. 19 Закона «О всенародном обсуждении проектов законов»).

Однако: «Предложения и замечания участников всенародного обсуждения проектов законов носят **рекомендательный и консультативный** характер»...

В реальности, при участии в подготовке нормативно-правовых актов общественности приходится сталкиваться с препятствиями, главными из которых являются административные барьеры, всячески осложняющие привлечение общественности к этой работе, даже тогда, когда представители ННО согласны работать безвозмездно. Разрабатываемые таким образом, нормативно-правовые акты часто имеют четко обозначенную регулятивную направленность на обеспечение интересов министерств, ведомств, но не общества и не государства в целом.

Несомненно, участие заинтересованной общественности в подготовке нормативно-правовых актов, разработке программ и местных планов природоохранной деятельности помогло бы избежать многих ошибок, более того, сформировало бы в обществе сознание причастности к исполнению законов. Как показала практика, общественность заинтересована в том, чтобы принимать участие в подготовке местных планов действий по охране окружающей среды. Право обязательного участия общественности в подготовке проектов мероприятий по охране окружающей среды, а также по делам местного значения закреплено в Законе «Об органах самоуправления граждан».

В соответствии с Законом «Об органах самоуправления граждан», в полномочия схода граждан входят: утверждение программы деятельности, смета расходов органа самоуправления граждан, планы мероприятий, направленных на обеспечение комплексного развития территории, благоустройство и улучшение санитарного состояния населенных пунктов (ст. 10).

В республике отработана и успешно внедрена методология **местного экологического управления**, в рамках проектов Регионального Экологического Центра Центральной Азии, совместно с Государственным комитетом по охране природы Республики Узбекистан, когда представители местных сообществ на раннем этапе привлекались к подготовке планов действий в области охраны окружающей среды, в частности при решении вопросов водоснабжения, управления отходами. Результаты были более чем успешными (http://.leap.carec.kz).

Таким образом, обзор нормативно-правовой базы показывает, что в республике сделаны значительные шаги по внедрению требований, обеспечивающих право общественности на участие в принятии решений, связанных с окружающей средой, в природоохранной деятельности, а также в подготовке планов действий по рациональному управлению природными ресурсами.

Однако воспользоваться этими правами общественности мешают несколько причин, главные из которых – слабая практика делового партнерства между всеми секторами гражданского общества и низкий уровень правовой культуры населения.

Заключение

Конституционное понимание единства прав и обязанностей формирует своеобразный общественный договор между государством и гражданином. Согласно этому договору, обе стороны несут равную ответственность за стабильность и благосостояние общества.

Что дает стране присоединение или ратификация международных правовых документов в области охраны окружающей среды? Не только привлечение инвесторов; это — фундамент для развития плодотворного сотрудничества с ведущими странами мира. В этой связи подписание Орхусской конвенции, к которой присоединилось более 40 стран, включая Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан, способствовало бы развитию делового сотрудничества в области охраны окружающей среды со многими странами, ратифицировавшими Конвенцию.

С. Сангинов,

заместитель председателя Совета НАННОУз, заместитель председателя Исполкома Центрального Кенгаша Экологического движения Узбекистана, доктор философских наук

Р. Ибрагимов,

руководитель пресс-группы исполнительного аппарата Экологического движения Узбекистана (г. Ташкент, Узбекистан)

ПРАВОВОЕ ПОЛЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ННО: ПО ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Общественные экологические объединения действуют в Узбекистане с 1989 года. Их появление было закономерным ответом на усложнение экологической ситуации в Центральноазиатском регионе. Первыми среди таких общественных объединений стали «Эколог», «Узбекское зоологическое общество», «Союз защиты Арала и Амударьи», «За экологически чистую Фергану» и др. Ключевыми направлениями их деятельности были охрана окружающей среды, экологическое образование и информирование населения, защита экологических интересов местного населения, решение экологических проблем на местном и национальном уровне. Большую и многоплановую работу осуществлял Международный фонд «Экосан», имевший разветвленную структуру во всех регионах страны.

Рост числа экологических организаций и инициативных групп обусловил необходимость совершенствования правового поля их деятельности.

В первые годы независимости в Узбекистане начала формироваться правовая база, регулирующая негосударственный некоммерческий сектор. В 1991 году принят закон «Об общественных объединениях». Регистрация общественных объединений, их деятельность, отчетность и другие вопросы осуществлялись в соответствии с этим законом и соответствующими ему нормативно-правовыми актами.

1990-2000 годы характеризовались бурным развитием «третьего сектора»: в стране возникли десятки объединений граждан, ставящих целью содействие в решении экологических проблем. Общественные экологические организации, сформировавшиеся в большинстве регионов республики, активно включились в природохранную деятельность. В сотрудничестве с местными органами власти и территориальными подразделениями Государственного комитета по охране природы они стали вносить заметный вклад в дело сохранения природной среды.

Рост количества институтов гражданского общества, необходимость повышения эффективности их деятельности обусловили принятие новых законодательных актов (НПА) и внесения изменений в действующие нормативные документы, касающиеся общественных объединений. В 1999 году был принят закон «О негосударственных некоммерческих организациях», ставший, наряду с действующим законом «Об общественных объединениях», основным правовым документом для общественных организаций. В соответствии с этим законом, они стали называться негосударственными некоммерческими организациями (ННО). Был уточнен их статус, определен единый орган, регистрирующий ННО, — система Министерства юстиции.

После принятия закона практически во всех областях наблюдался рост численности ННО, углубилась их специализация по определенным направлениям деятельности: экология, работа с уязвимыми группами населения, гендерные вопросы и т.п. ННО активно сотрудничали с международными организациями; увеличилось количество проектов по грантам международных фондов.

Однако не все международные организации и отечественные ННО использовали эту благоприятную возможность в позитивных целях. Негативные проявления в деятельности отдельных зарубежных ННО в Узбекистане, факты нарушения законодательства республики со стороны как отдельных международных организаций, так и местных ННО, — все это вызвало необходимость принятия новых нормативно-правовых актов, в том числе постановления Кабинета Министров № 56 от 4 февраля 2004 г.; внесения дополнений в Административный кодекс республики и др. Меры, предусмотренные в этих документах, были продиктованы необходимостью упорядочения грантового финансирования проектов со стороны международных организаций.

Но применение чрезмерных штрафных санкций к должностным лицам ННО за нарушения дисциплины государственной отчетности в ряде регионов страны привело к сокращению численности этих организаций (со 120 в 2004 г. до 65 к началу 2008 г.), снижению их активности. Вследствие этого снизилась эффективность участия ННО в решении проблем охраны окружающей среды как на местном, так и на национальном уровне.

Свою роль в этом процессе сыграло и имевшее место некоторое время назад сокращение числа материалов в СМИ на темы экологии. Причиной отказа в их публикации редакции выдвигали то, что эти материалы относятся к рекламным и, следовательно, должны печататься за соответствующую плату.

Следствием всего этого могло стать снижение уровня информированности населения о состоянии охраны окружающей среды.

В этих условиях стала очевидна целесообразность объединения потенциала местных ННО и создания ассоциаций национального масштаба. В сентябре 2004 года после основательной подготовительной работы был создан Экофорум негосударственных некоммерческих организаций Узбекистана, объединивший практи-

чески все экологические ННО страны. В мае 2005 года была создана Национальная ассоциация ННО Узбекистана (НАННОУз), в состав которой вошло более 350 организаций различных направлений деятельности.

Образование ассоциаций ННО национального уровня свидетельствовало о качественном изменении ситуации в процессе развития гражданского общества в стране. Целевые программы Экофорума ННО Узбекистана, программы и планы по основным направлениям деятельности НАННОУз явились предпосылками для объединения потенциала местных организаций, усиления их партнерства с государственными и международными организациями в решении масштабных вопросов, связанных с охраной природной среды, сферой работы с молодежью, женщинами, уязвимыми группами населения.

В то же время снижение активности ННО на местах требовало анализа и разработки адекватных мер, которые позволили бы повысить эффективность их общественно значимой деятельности.

В первой половине 2008 года по инициативе общественных экологических организаций и при поддержке НАННОУз, Института по изучению гражданского общества, международной организации «Экосан» и Экофорума ННО Узбекистана в различных регионах страны было проведено более 40 встреч за «круглым столом» с участием специалистов природоохранных учреждений, ученых, представителей ННО, СМИ и других институтов гражданского общества. На встречах обсуждался широкий спектр вопросов, касающихся сохранения окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, исполнения законодательства республики об окружающей среде, совершенствования нормативно-правовых актов, регулирующих природоохранную деятельность и деятельность общественных объединений в экологической сфере. Участники встреч выдвинули предложение о создании широкого общественного движения, которое бы объединило усилия специалистов государственных природоохранных органов, ученых, представителей бизнеса, ННО, СМИ, других категорий общества в решении задач сохранения природной среды.

Создание в августе 2008 года Экологического движения Узбекистана стало важным событием и значимой вехой в развитии гражданского общества в республике. Движение призвано объединить граждан страны, желающих активно участвовать в охране окружающей среды и здоровья населения, углублении проводимых в стране преобразований, цель которых — обеспечить реализацию права настоящего и будущих поколений на жизнь в благоприятной природной среде.

Первые шаги нового общественного движения, наряду с деятельностью НАННОУз, Экофорума ННО Узбекистана, других общественных объединений и ассоциаций, свидетельствуют о позитивных изменениях в процессе развития институтов гражданского общества, и эти изменения должны, по мнению участников «круглых столов», найти отражение в законодательстве об ННО.

И оно продолжает совершенствоваться: в 2006 году депутатами фракции УзЛиДеП был инициирован новый законопроект — «О гарантиях деятельности ННО», принятый парламентом 3 января 2007 года после обстоятельного обсуждения, в котором активно участвовали представители негосударственных некоммерческих организаций всех регионов республики.

В настоящее время деятельность их регулируется законами Республики Узбекистан «Об общественных объединениях», «О негосударственных некоммерческих организаций», постановлениями Президента и Кабинета Министров, другими правовыми актами. Эти документы создают правовое поле для работы ННО в различных сферах общества. В законе «О гарантиях деятельности ННО» определены три формы государственной поддержки этих организаций: государственная субсидия, государственный грант и государственный заказ. В целях практической реализации положений данного закона совместным постановлением Кенгаша Законодательной палаты Олий Мажлиса и Кенгаша Сената Олий Мажлиса республики 10 июля 2008 года создан Общественный фонд по поддержке ННО и других институтов гражданского общества при Олий Мажлисе Республики Узбекистан. Парламентской комиссией по управлению средствами фонда принят Порядок распределения средств Общественного фонда. Все это — свидетельства внимания, уделяемого в Узбекистане институтам гражданского общества и их поддержке со стороны государства.

Вместе с тем, излишняя регламентация деятельности общественных объединений, включая меры контроля со стороны регистрирующих государственных органов, предусмотренные некоторыми нормативно-правовыми актами, создают препятствия в развитии потенциала ННО и его использовании для решения социально значимых вопросов. По мнению участников встреч за «круглым столом», отдельные положения Кодекса об административной ответственности и других законодательных актов, касающиеся ННО, утратили свою актуальность и не способствуют полноценной реализации установленных законами гарантий создания и деятельности ННО. Правоприменительная практика в отношении ННО, имевшая место в некоторых регионах страны, порождает сомнение в реальности правовых гарантий их деятельности, подрывает доверие к органам государственной власти как органам, обязанным неукоснительно исполнять требования законов.

В этих вопросах у Экологического движения Узбекистана и НАННОУз схожие задачи. Как определено в Программе движения, оно будет инициировать принятие органами законодательной и исполнительной государственной власти новых актов законодательства, внесение изменений в действующие законы и другие НПА в целях совершенствования правового регулирования решения экологических и природоохранных задач, а также дальнейшего развития экологического законодательства и законодательства по вопросам здравоохранения в соответствии с общепри-

нятыми нормами международного права и международными договорами Республики Узбекистан. А в Уставе НАННОУз одной из целей Ассоциации определено обеспечение общественного контроля над деятельностью государственных органов и должностных лиц, создание в этой области соответствующих условий для участия каждого гражданина.

Это создает хорошую предпосылку для разработки предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства о деятельности институтов гражданского общества в Узбекистане. Речь идет как о принятии новых правовых актов: законов «Об общественном контроле»¹, «Об экологическом контроле» и др., – так и о внесении изменений в действующие нормативно-правовые акты – Кодекс об административной ответственности, Налоговый кодекс и др.

И многое в решении этой задачи будет зависеть от компетентности и настойчивости актива Экологического движения Узбекистана и НАННОУз.

¹ Обоснование необходимости принятия подобного закона было отражено в Аналитической записке по проекту ИИГО по изучению проблем расширения участия общественности в решении задач охраны окружающей среды и экологических проблем.

М. Аленов.

доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, кандидат юридических наук (г. Астана, Казахстан)

ПУТИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

В Республике Казахстан ведется последовательная работа по совершенствованию законодательной базы в области рационального управления окружающей средой, что необходимо для обеспечения экологической безопасности. Учитывая особую значимость решения проблем в сфере охраны природы, Казахстан подписал более 70 международных конвенций и соглашений, в том числе и Орхусскую конвенцию о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды.

На встречах сторон Орхусской конвенции, которые прошли в Алматы (2005 г.) и в Риге (2008 г.), было отмечено, что для успешной реализации Конвенции необходимо разработать действенные механизмы контроля над соблюдением ее положений. Рядом общественных организаций Казахстана были предложены варианты стратегии и плана мероприятий по реализации Орхусской конвенции, а также высказана необходимость разработки соответствующих нормативно-правовых документов для обеспечения участия граждан в процессе принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды.

16—18 июня 2008 года в столице Казахстана городе Астане прошла научно-практическая конференция, посвященная 10-летию Орхусской конвенции. Это масштабное событие было проведено при активном участии Верховного суда Казахстана, депутатов Парламента республики, ведущих экологов из Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, представителей международных экологических организаций, а также неправительственных общественных организаций Центральной Азии.

Участники конференции обсудили широкий спектр вопросов по модернизации природоохранного законодательства, устранению имеющихся в нем противоречий, которые осложняют защиту экологических прав граждан при судебных экологических спорах.

Статистические данные, приведенные участниками конференции, свидетельствуют, что число экологических дел, рассмотренных судами Казахстана, незначительно. В ряде регионов, в том числе в столице республики, дела данной категории не рассматривались вовсе. Исключение в этом отношении представляет южная столица — город Алматы, где в последние годы проявляют значительную актив-

ность не только государственные природоохранные структуры, но и общественные (неправительственные) экологические организации.

Как явствовало из выступлений представителей общественных экологических организаций, наиболее острыми вопросами остаются доступ общественности к экологической информации и доступ к правосудию. В качестве основного барьера были названы уплата государственной пошлины при подаче исков против предприятий-загрязнителей, а также условие выплаты суммы ущерба в случае недоказанности поданного иска. Общественные (неправительственные) организации, выдвинувшие подобный иск, выплатить такие крупные суммы не в состоянии.

Действительно, опыта судебных разбирательств у олигархов больше, чем у НПО, которые защищают интересы простых граждан. Будучи интенсивными пользователями природных ресурсов, промышленные предприятия, как правило, не вкладывают средства в развитие инфраструктуры и в природоохранные мероприятия, а любое вмешательство в производственную сферу со стороны государства встречают активным противодействием.

Удовлетворение же последующих исков, выдвигаемых, в свою очередь, природопользователями, представители НПО назвали разорительным, поскольку практически во всех случаях предприятия выставляют против экологов требования баснословных сумм. Совершенно очевидно, что крупные предприятия-природопользователи находятся в более выигрышном положении: они располагают значительными финансами, службой юридической поддержки и имеют влияние на органы власти в конкретном регионе.

В выступлениях судей (Верховного суда и региональных судов) в основном затрагивались практические вопросы по процедурам применения судами республики положений действующего Экологического кодекса.

Судья Верховного суда Республики Казахстан В. Борисов прокомментировал положения Экологического кодекса, касающиеся прав общественных экологических организаций. Он отметил, что, согласно принятому ЭК, общественные организации теперь могут подавать экологические иски в интересах неограниченного круга лиц.

Примечательно, что большинство участников конференции связывали решение проблем охраны природы с совершенствованием процессуальных механизмов, как реальным средством обеспечения активного участия общественности в реализации государственной природоохранной политики.

Судья Верховного суда РК **У. Сулейменова** выдвинула идею о создании в перспективе **специализированных экологических судов**, что, по ее мнению, явится логическим продолжением процесса реформирования (специализации) судов республики. Данное предложение было отражено в резолюции конференции и единогласно поддержано ее участниками.

На конференции состоялась презентация проекта учебно-практического пособия по вопросам применения судами положений Орхусской конвенции, связанных с доступом к информации, доступом к правосудию и участием общественности в принятии решений.

Фото Д. Зайнутдиновой Участники международной конференции, посвященной 10-летию Орхусской конвенции

Судьи из всех регионов республики представили материалы, основанные на опыте практической деятельности по защите экологических прав граждан и на данных судебной статистики.

Многие вопросы, поднятые на конференции, особенно в связи с гражданско-процессуальным и административно-процессуальным правоприменением, вызвали между участниками конференции жаркую полемику. И хотя по каждому юридическому казусу высказывались порой полярные точки зрения и отстаивались совершенно разные позиции, — в полемике рождалась истина...

Общественность на страже природы

Представители неправительственного сектора из пяти стран Центральной Азии подняли проблему недостаточного привлечения общественности к процедурам оценки воздействия на окружающую среду, хотя все страны Центральной Азии, за исключением Узбекистана, являются сторонами Орхусской конвенции.

Так, по мнению **С. Каторча**, адвоката НПО «Зеленое спасение» из Казахстана, имеет место активное игнорирование мнения общественности, когда идет речь об оценке воздействия на окружающую среду деятельности крупных строительных компаний, предприятий, консорциумов нефтяных компаний, не соблюдающих обязательства в рамках Орхусской конвенции. С. Каторча отметила, что, в нарушение рекомендаций, данных в пункте 7 Орхусской конвенции, в Казахстане продолжается порочная практика ведения строительных работ без предварительного получения соответствующих разрешений. В доказательство были продемонстрированы имеющиеся в распоряжении НПО «Зеленое спасение» видео- и фотоматериалы, свидетельствующие о нарушениях экологических норм и о бездействии государственных органов, уполномоченных для решения этой проблемы.

К вопросу об экологизации законодательства

Особое внимание на конференции было уделено вопросу о введении судов специальной экологической юрисдикции. Как считают многие специалисты в

данной области, целенаправленная деятельность судов экологической юрисдикции позволила бы избежать «распыления» экологических дел в общих судах.

По нашему мнению, реальный путь к решению этой важной проблемы – в совершенствовании отраслевого экологического законодательства в направлении разработки процессуальных сегментов внутри действующего Экологического кодекса Республики Казахстан.

Введение судов специальной экологической юрисдикции напрямую затрагивает вопрос судопроизводства, поэтому необходимо конкретизировать процессуальные правила их деятельности. Основным критерием для отнесения судебных споров к разряду экологических должен быть размер причиненного экологического вреда.

Следует также принять соответствующие нормативно-правовые акты, которые бы устанавливали четкие критерии приоритетов экологической юрисдикции в регулировании вопросов судебной подведомственности. В этой связи, как отметили участники форума, для успешной реализации положений Орхусской конвенции необходимо сделать следующие шаги:

- провести обучение государственных служащих по основным положениям Орхусской конвенции, а также по обязательствам государственных органов в сфере охраны окружающей среды;
- открыть сеть государственных информационных ресурсных центров для удовлетворения потребностей общественности и отдельных граждан в получении достоверных сведений о состоянии природной среды;
- создавать информационные банки данных и общественные институты мониторинга. В этой связи, в качестве положительного примера, была отмечена практика проведения общественных слушаний перед реализацией того или иного крупного производственного проекта.

Участники форума отметили, что судебная практика по защите прав на информацию, доступ к правосудию и возможность участия общественности в принятии значимых решений выявила ряд недоработок. В частности, необходимо:

- исключить смешение компетенций различных государственных органов по вопросам охраны окружающей среды;
- обеспечить прямое действие международных актов в правоприменительной практике;
- провести ревизию нормативно-правовой базы и нормативов стандартов качества окружающей среды, для исключения их дублирования, а также на предмет сокращения чрезмерной жесткости нормативов и стандартов;
- отойти от «концепции нулевого риска», поскольку это недостижимо при нынешнем развитии промышленности;
- упростить разрешительно-согласовательные процедуры при разработке и утверждении различных проектов по вопросам охраны окружающей среды;

- исключить нецелевое использование средств, собранных благодаря выплатам по экологическим искам.

(Здесь уместно упомянуть, что, как отметил Председатель коллегии по гражданским делам Верховного суда РК **М. Алимбеков**, несмотря на малое число экологических исков в казахстанских судах, размеры денежных взысканий, поступивших в связи с ними в бюджет, значительны.)

Резюмируя сказанное, хотелось бы отметить продуктивность работы форума, на котором были представлены все сектора гражданского общества. Состоялся диалог, участники которого на равных, не претендуя на роль «первой скрипки», обсуждали самые острые вопросы. В результате этого плодотворного диалога экологи разных стран получили крайне важную информацию о путях реализации Орхусской конвенции.

Д. Абдуллаева, директор адвокатской фирмы

«Primus Inter Pares» (г. Ташкент, Узбекистан)

ЗАЩИТА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ

Что делать в случае, если нарушены ваши экологические права? Этот вопрос наверняка многие из нас задают себе, когда сталкиваются с тем, что, скажем, из крана течет грязная питьевая вода, мусор не вывозят, срубают деревья, жгут листья... Или, к примеру, рядом с вашим домом построили и ввели в эксплуатацию цех по производству строительных материалов, над трубами которого теперь постоянно зависают выбросы дыма. Это негативно отразилось на качестве окружающей среды, жители стали жаловаться на загрязненный воздух и, как следствие, — на ухудшившееся здоровье. Куда в таких случаях обращаться? Как защитить свое право на благоприятную среду обитания?

Первым делом вы должны знать, что вопросы охраны природы в нашей республике курируют несколько министерств и ведомств. В частности, это:

- Государственный комитет по охране природы;
- Министерство здравоохранения;
- Гидрометцентр;
- Министерство чрезвычайных ситуаций;
- санитарная милиция.

Защита прав граждан находится также в компетенции Уполномоченного по правам человека (Омбудсмана). Согласно ст. 2 Закона Республики Узбекистан № 392-I от 24.04.97 «Об уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека», Омбудсман в своей деятельности руководствуется Конституцией Республики Узбекистан, законами, другими актами законодательства и международными договорами, а также общепризнанными принципами и нормами международного права. Уполномоченный по правам человека имеет право знакомиться с делами, обращаться в суд, прокуратуру и другие компетентные органы, вплоть до Конституционного суда Республики Узбекистан.

Методы защиты экологических прав

Законодательство Республики Узбекистан гарантирует защиту экологических прав. В частности, в статье 44 нашей Конституции установлено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, право обжалования в суде незаконных действий государственных органов, должностных лиц, общественных объединений.

При судебной защите экологических прав граждане могут подать заявление о рассмотрении экологического правонарушения, для принятия законного и обоснованного решения. Судебная защита – наиболее эффективный способ защиты экологических прав, так как суд действует на основании конкретных норм закона и решение его подлежит обязательному исполнению. Для того, чтобы ваше заявление было рассмотрено в срок, надо грамотно написать заявление, обосновывая доводы фактическими данными, с указанием нарушенных нормативно-правовых актов, законов и перечнем конкретных недоработок, которые были допущены государственными органами или органами местного самоуправления, должностными лицами. Желательно, чтобы заявление сопровождалось пакетом подтверждающих документов. Например, в случае с нашим примером загрязнения окружающей среды цехом по производству строительных материалов, это должно быть Заключение об экологической экспертизе (Закон «Об экологической экспертизе», ст. 12). Необходимо обратить внимание на то, кто именно проводил экспертизу: это в компетенции Госкомприроды Республики Узбекистан, и разрешение на хозяйственную деятельность дает только это ведомство.

Оценка воздействия на окружающую среду проводится с целью определения и принятия мер по предупреждению возможных нештатных последствий экологического, социального и экономического характера (в нашем случае — связанных с вводом в действие цеха по производству стройматериалов). Если документы, представленные нарушителем, не соответствуют реальной картине, то вы вправе обратиться с жалобой в хокимият, суд или Комитет по вопросам окружающей среды Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Запрос информации

Защита подразумевает право физических и юридических лиц отстаивать в государственных органах или в суде свои законные права на благоприятную окружающую среду. Для доказательства фактов нарушения экологического законодательства необходимо подготовить и представить соответствующий пакет документов, подтверждающих ваши претензии по сути дела. Например, возвращаясь к нашему примеру с деятельностью цеха по выпуску строительных материалов, — следует запросить в Госкомприроды Республики Узбекистан следующую информацию:

- данные по сбросам и выбросам загрязняющих веществ (в воду, воздух, почву);
 - данные по нормативам качества окружающей среды;
- технико-экономическое обоснование строительства цеха в непосредственной близости от жилого массива.

Располагая всем этим пакетом документов, вы сможете обоснованно предъявлять претензии в государственных инстанциях в предзащитный период.

Досудебная форма защиты

Досудебная защита экологических прав требует высокого уровня правосознания и правовой культуры граждан. Убедительных результатов можно добиться и путем объединения в инициативную группу, состоящую из специалистов разного профиля, например, юриста, бухгалтера, эколога, известных общественных деятелей и просто людей, не равнодушных к природе и к своему здоровью.

Инициативная группа может обратиться с **жалобой** о восстановлении или защите нарушенных прав или законных интересов. **Жалоба** составляется от одного лица или группы лиц.

Эффективным методом досудебной защиты экологических прав является коллективное обращение, составленное от имени двух и более граждан, принятое на собрании или митинге и подписанное всеми участниками собрания или митинга.

С жалобой или коллективным обращением инициативная группа, общественность могут обратиться в Прокуратуру, где, в соответствии с законом «О прокуратуре», осуществляется надзор за соблюдением прав граждан. В структуре прокуратуры имеются специализированные природоохранные отделы, которые могут защитить экологические права. Прокурорское реагирование представляет собой один из наиболее эффективных способов защиты (предзащиты) экологических прав граждан.

Однако самый действенный способ досудебной защиты экологических прав в повседневной жизни — самозащита: граждане при нарушении их экологических прав защищают свое право на благоприятную среду в уполномоченных государственных органах, которые обязаны осуществлять прием и рассмотрение жалоб, своевременно реагировать на них, принимать меры к восстановлению нарушенных экологических прав, свобод и интересов граждан.

Возмещение ущерба

Если выбросы, сбросы продукции цеха, предприятия загрязняют окружающую среду, место вашего проживания и негативно воздействуют на здоровье людей, то вы можете потребовать возмещения материального и морального ущерба. Размер ущерба рассчитывается исходя из таких факторов, как риск для здоровья, риск для окружающей среды, риск влияния на качество жизни.

Под моральным ущербом понимаются потери неимущественного характера. Например, те страдания, которые вы испытываете, будучи вынуждены вдыхать токсичные вещества, выбрасываемые в атмосферный воздух, вследствие чего ваше здоровье ухудшается.

Гражданский кодекс понимает моральный вред более широко. Это:

- физические и душевные страдания, связанные с ухудшением здоровья;
- душевные страдания, вызванные противоправными действиями или бездействием чиновников;
 - унижение чести и достоинства или ущерб для деловой репутации гражданина.

Возмещение морального вреда компенсируется в денежной форме, размер которой определяет сам пострадавший. Например, в том же примере с цехом речь идет не только о материальных потерях, но и о моральных, так как заложником здесь оказывается ваше здоровье и здоровье ваших близких.

Чтобы взыскать компенсацию за нанесенный моральный ущерб, надо правильно обосновать и доказать причинные связи между ущербом и противоправными действиями виновной стороны. При обосновании размера морального ущерба принимаются во внимание такие факторы, как:

- степень вины причинителя, когда вина является основанием компенсации;
- характер физических и нравственных страданий;
- учет требований разумности и справедливости.

Право доступа к правосудию

Существует довольно основательная законодательная база для защиты экологических прав граждан. К настоящему времени в республике приняты 41 законодательный и 72 подзаконных акта, которые позволяют гражданам эффективно защищать свои экологические права.

Однако эффективность действия природоохранных законов и нормативно-правовых актов по защите экологических прав определяется не их количеством, а имплементацией и исполнением. Ведь законы — это инструмент, который надо уметь грамотно применять. Тенденция к увеличению количества нормативно-правовых актов, в принципе, не поможет повысить качество окружающей среды, если не выполнять самое главное условие, а именно — неукоснительное соблюдение принятых законов и несение ответственности в случае их несоблюдения.

К тому же, при наблюдающейся в последнее время тенденции увеличения числа принимаемых нормативно-правовых актов в области охраны окружающей среды, они нередко противоречат другим правовым актам, а порой и Конституции. Подобная ситуация порождает у населения недоверие к действенности законодательства и не уменьшает количество экологических правонарушений.

Очевидно, необходимо проводить постоянную работу по внедрению законов в практику. Это вопрос не только финансового обеспечения реализации положений закона, но и, в большей степени, — исполнительской дисциплины, реального желания исполнительных органов обеспечить экологическую безопасность.

Источником права, имеющим высшую юридическую силу и приоритет на всей территории нашей страны, является Конституция Республики Узбекистан, устанавливающая основные права и обязанности граждан, в том числе в сфере охраны окружающей среды.

Чтобы снизить вероятность ошибок, было бы целесообразно ввести в практику не только активное обсуждение законодательных проектов с заинтересованной общественностью, но и апробировать проекты законов или нормативно-правовых актов на какой-то пилотной территории. Тогда, по истечении установленного срока

действия, можно было бы оценить, как работает проект природоохранного закона на практике, причем оценку эту должны давать независимые эксперты при обязательном участии общественности. Параллельно надо вести работу по разработке критериев оценки, ориентируясь на достижение поставленных целей.

Не требует доказательства тот факт, что экологические нарушения обычно затрагивают жизненные интересы широкого круга людей и потому представляют большую социальную опасность, чем другие виды правонарушений: ведь последствия экологических правонарушений могут сказаться и на будущих поколениях.

Право доступа к информации

Вряд ли кто-то станет спорить с тем, что природоохранное законодательство направлено на создание качественной среды обитания, совершенствование государственного управления в области решения экологических проблем. Однако все дело в исполнении этих законов. Например, Конституция Республики Узбекистан гарантирует гражданам следующие права:

- право на получение достоверной информации, в том числе экологической;
- право на участие в принятии значимых для общества решений;
- право на судебную защиту;
- право оспаривать в суде действия или бездействие чиновников.

Как видим, нормативно-правовая база Республики Узбекистан предоставляет каждому гражданину широкую амплитуду действий в сфере защиты экологических прав. Однако эффективность действия законов во многом зависит и от ряда других факторов, в том числе — от уровня правовой культуры населения, активности гражданского общества. Законы — это всего лишь своеобразные маркеры принципов экологической политики государства. Можно много говорить о правах и свободах, но когда законы не исполняются, то это остается просто декларацией. Оноре де Бальзак в свое время высказал мысль о том, что «закон — это не паутина, сквозь которую крупные мухи пробиваются, а мелкие застревают». Закон для всех один.

Повторимся: как будут работать законы, зависит от каждого из нас. Искусству защиты своих прав надо учиться с детства, причем начиная с самых простых вещей. Пассивно ждать перемен, когда правовая система обретет цивилизованную форму, — значит потерять время, которого у нас с вами нет.

ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ

Ю. Чикин,

координатор программ Всемирного фонда дикой природы (WWF) в Узбекистане, кандидат биологических наук (г. Ташкент, Узбекистан)

ЭКОНЕТ: СТРАТЕГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

Центральная Азия — один из 200 экорегионов планеты, сохранение уникального ландшафтного и биологического разнообразия которого имеет глобальное значение. Это определило главную цель международного проекта Глобального экологического фонда (GEF), Программы ООН по окружающей среде (UNEP) и Всемирного фонда дикой природы (WWF) — «Проектирование экологической сети для долгосрочного сохранения биологического разнообразия в Центральной Азии».

Предназначение ЭКОНЕТ, как «сети жизни», — сохранение уникального биологического и ландшафтного разнообразия не только в качестве природной среды и местообитания редких видов: ключевое значение имеет также интеграция природоохранных задач в контекст социально-экономического развития административных областей и районов. Для этого были спроектированы экологические коридоры и буферные зоны между охраняемыми территориями, которые будут способствовать развитию специфических экологически устойчивых форм землепользования и природопользования с учетом интересов местного населения.

Партнерами при выполнении работ в Узбекистане выступали природоохранные ведомства: Государственный комитет по охране природы и Главное управление лесного хозяйства при Министерстве сельского и водного хозяйства. Промежуточные и окончательные результаты широко обсуждались с заинтересованной общественностью. С января по ноябрь 2005 года в Бухаре, Самарканде, Ташкенте и Фергане прошли 9 семинаров, собравшие 240 участников.

Вторая фаза проекта была завершена в июне 2006 года.

На всей территории Республики Узбекистан было предложено создать 74 охраняемых природных территории различного статуса (включая коридоры, буферные зоны и зоны экологически благоприятного природопользования). Общая площадь этих элементов схемы ЭКОНЕТ составляет 26 280 032 гектара.

Предложенная схема ЭКОНЕТ была рассмотрена и одобрена Межгосударственной комиссией по устойчивому развитию (решение № 7 от 23.11.2006). Окончательная ее версия введена в Национальные планы стран региона, интегрирована в региональный план действий по охране окружающей среды (РПДООС) в качестве основы для сохранения биоразнообразия через развитие системы охраняемых

природных территорий и устойчивого земле- и природопользования в экологических коридорах и буферных зонах.

По оценке результатов проекта, проведенной экспертами ГЭФ, схема ЭКОНЕТ Центральноазиатского региона вошла в десятку лучших проектов ГЭФ в мире. Подробнее познакомиться с материалами проекта читатели могут на сайте WWF: http://www.wwf.ru/about/where we work/asia/projects/econet/maps/

Каковы должны быть дальнейшие шаги по обеспечению практической реализации ЭКОНЕТ? Какой будет стратегия реализации? Что уже делается в настоящее время?

Предложенные проектом территории очень велики и объемны, и у развивающего экономику молодого государства в ближайшее время вряд ли найдутся средства и возможности создать в масштабах страны экологическую сеть в полном объеме. Хотя, подписав и ратифицировав в 1993-2002 гг. международные конвенции биологической направленности¹, Узбекистан взял на себя определенные обязательства.

В стране уже создан достаточно основательный юридический фундамент: принят ряд законов и постановлений правительства, регулирующих и регламентирующих отношения в области охраны и использования определенных территорий, лесов, видов животных и растений. Однако низкая правовая грамотность широких слоев населения, хищническое использование природных ресурсов, как основное средство выживания «в глубинке», показывают, что необходимы не только соответствующие законодательные акты, но и достаточный уровень правосознания законопослушных граждан, соблюдающих принятые законы.

Рассматривая размещение и строительство частей и элементов ЭКОНЕТ в территориальном аспекте, можно прийти к заключению, что, согласно Закону «Об охраняемых природных территориях» (2004) и Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении положения о водоохранных зонах водохранилищ и других водоемов, рек и магистральных каналов и коллекторов, а также источников питьевого и бытового водоснабжения лечебного и культурно-оздоровительного назначения в Республике Узбекистан» (1992), правовую защиту и высокий природоохранный статус получили территории лесхозов и земельные участки по берегам рек и каналов. Действительно, прогрессивные изменения налицо, хотя на каждом конкретном участке организация элементов сети — экологического коридора или буферной зоны — требует принятия и, главное, соблюдения решений районной или областной власти.

¹ Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных; Конвенция о биологическом разнообразии; Конвенция о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящихся под угрозой исчезновения; Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитания водоплавающих птиц, и др.

Однако осознания особенностей режима и переориентации хозяйственной деятельности на более экологически грамотную, с учетом необходимости сохранения биологического разнообразия, пока, к сожалению, не происходит.

В организации экологической сети, установлении на каждой конкретной территории соответствующих по статусу и режиму зон большую помощь оказывают сотрудники проектов ПРООН. В частности, завершен проект «Создание Нуратау-Кызылкумского биосферного резервата в качестве модели сохранения биоразнообразия в Узбекистане». К сожалению, он все еще не утвержден постановлением правительства. Между тем, перенесение сроков его утверждения отрицательно сказывается на сохранности данной территории, из-за отсутствия надлежащей охраны ресурсы скудеют.

При строительстве ЭКОНЕТ наиболее целесообразным представляется исходить из выбора определенных видов крупных животных, подверженных риску исчезновения, и конкретных зон их обитания. В качестве одного из таких видов-«зонтиков» рассматривался бухарский олень.

Фото Ю. Чикина

Приплод бухарского оленя 2008 г. в Зарафшанском заповеднике

Этот подвид благородного оленя, обитающий только в Центральной Азии, в прошлом веке уже дважды оказывался на грани исчезновения. Самая низкая численность вида — 340 особей — была зарегистрирована в 1960-х годах. Олени исчезли из многих мест обитания, в частности, из лесов дельтовой части Амударьи.

Благодаря специальной программе, разработанной Академией наук СССР, оленей стали перевозить в места исторического ареала, и уже в 1970-х годах поголовье начало устойчиво возрастать. В Узбекистане одним из таких мест стал заповедник Бадай-

Тугай, куда олени были завезены в 1981-82 годах из Таджикистана (заповедник Рамит).

В конце прошлого века по целому ряду причин основное поголовье природных популяций было истреблено. Численность оленей опять снизилась до критической отметки — 300-350 особей. Вид вновь оказался у черты небытия...

В 1999 году Всемирный фонд дикой природы (WWF) начал в Казахстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане программу по восстановлению численности бухарского оленя в естественных местах обитания. Благодаря оперативной и целенаправленной помощи численность животных в аборигенных и искусственно созданных популяциях в 2007 году приблизилась к одной тысяче особей.

В Узбекистане сейчас сосредоточено основное поголовье оленей. Но вне заповедных территорий очень велик пресс антропогенного воздействия. Сложилась ситуация, которую известный зоолог Бернгард Гржимек охарактеризовал так: «Для диких животных места нет». Поэтому одной из задач программы WWF является обеспечение безопасности оленей, покидающих заповедники при естественном расселении.

Например, заповедник Бадай-Тугай граничит с участками территорий Берунийского, Хорезмского и Кипчакского лесхозов. Вопрос об увеличении площади заповедника за счет присоединения к нему этих участков не удается решить уже более десяти лет, хотя все они находятся в подчинении одного ведомства. WWF совместно с руководством Главного управления лесного хозяйства Минсельводхоза республики предпринял попытку повысить заинтересованность инспекторов лесной охраны в улучшении охраны леса и групп оленей на территориях лесхозов, расположенных рядом с заповедниками Бадай-Тугай и Зарафшанским. Был объявлен конкурс на лучший обход и лучшего инспектора, по итогам конкурса выплачивались вознаграждения.

Оценки состояния обходов за двухлетний период показали, что заинтересованность в результатах своего труда у инспекторов слаба, и вопрос повышения уровня жизни они решают другими способами, не совпадающими по направленности с собственно охраной леса. Налицо серьезные недочеты в подборе кадров и неудовлетворительная исполнительская дисциплина. Инспекторская группа, созданная при поддержке программы WWF при Госкомприроды Республики Узбекистан, много раз предотвращала хищения леса на этих территориях.

Наращивание потенциала пригодных для обитания оленя мест, в соответствии с концептуальной основой ЭКОНЕТ, в настоящее время активно осуществляется проектом ПРООН «Сохранение тугайных лесов и укрепление систем охраняемых территорий в дельте реки Амударья в Каракалпакстане». Проект направлен на организацию биосферного резервата, который объединит в одно целое оставшиеся разрозненные и разобщенные лесные массивы, расположенные вдоль русла Амударьи и крупных каналов. Выделяемые заповедные и буферные зоны будут соединяться коридорами, по которым может происходить расселение видов фауны. Планируется строительство первичной системы вольеров для реинтродукции бухарского оленя: животные получат возможность расселения, что даст дополнительные шансы к сохранению вида.

В стратегии сохранения редких видов очень большое значение имеет создание центров вне ареала, где будет сохранено резервное поголовье. Такая тактика способствовала сохранению лошади Пржевальского: когда в Монголии были истреблены аборигенные группировки этого животного, восстановление вида началось с небольшого стада из зоопарка Чехословакии.

В Узбекистане подобное решение в отношении бухарского оленя до сих пор не осуществлено. И Ташкентский, и Термезский зоопарки располагают необходимыми

площадями и готовы выращивать оленей, но получение животных задерживается по непонятным причинам, хотя в вольере заповедника Бадай-Тугай явный избыток поголовья.

Определенные возможности для реинтродукции бухарского оленя имеются в долине Сырдарьи. Обследование территории, проводившееся пять лет назад, выявило четыре участка, где возможно строительство вольеров для животных-основателей. Но по разным причинам и этот вопрос остается не решенным, хотя и Госкомприроды, и Главное управление лесного хозяйства Минсельводхоза республики проявляют заинтересованность. Возможно, и эта, и другие проблемы решились бы гораздо быстрее при наличии отдельного ведомства, объединяющего и руководящего охраняемыми природными территориями. Создание такой структуры рекомендовано в Национальной стратегии и Плане действий по сохранению биологического разнообразия (1998).

Большую и разнообразную помощь в строительстве экологической сети оказывают детские экологические клубы и HHO, сотрудничество с которыми проходит в рамках международной программы WWF. Формы взаимодействия различны, но результаты очень эффективны и многогранны: в первую очередь, это, несомненно, оказание реальной помощи заповедным территориям и повышение уровня сознания населения.

Создание и строительство ЭКОНЕТ как благоприятной среды жизни для людей среди восстановленной и не оскудевающей природы – процесс небыстрый. Очень важно, чтобы эта цель завладела умами многих неравнодушных людей. Сохранение окружающей среды, защита живого мира, подаренного нам природой, — осуществление этих благородных задач возможно лишь при тесном взаимодействии, сотрудничестве и консолидации усилий ведущих международных организаций, государственных структур и общественных институтов.

Э. Шукуров,

председатель экологического движения Кыргызстана «Алейне», доктор географических наук (г. Бишкек, Кыргызстан)

ЗАПОВЕДНИКИ И СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА

Заповедники в наших условиях — один из самых действенных способов сохранения биоразнообразия. Однако долгое время понимание роли заповедников было неполным. Они рассматривались в первую очередь как научные учреждения, призванные изучать эталоны девственной природы. Охрана природы, таким образом, обслуживала преимущественно научный интерес. Непосредственная практическая польза или не предполагалась, или носила отдаленный и опосредованный характер.

Исследования В.Г. Горшкова и др. (1966-1995) по биосферной регуляторной функции дикой природы позволяют взглянуть на роль заповедников с новой точки зрения.

Неопровержимо доказано, что только естественные экосистемы, дикая природа, организованная в биосферу, может регулировать среду обитания и климат на планете и в каждой отдельной ее части. И эта функция выполняется тем успешнее, чем сохраннее естественные живые сообщества и чем большую площадь они занимают.

Все культурные земли и тем более промышленность, транспорт и населенные пункты представляют собой мощные факторы разрушения экологической стабильности планеты. На рубеже XXI века антропогенно нарушенные ландшафты заняли около 60% суши. И с этого времени начало усиливаться неблагоприятное изменение климата на всей планете.

Необходимо вернуть к естественному, исходному состоянию по меньшей мере третью часть нарушенных экосистем. Никакие другие меры не смогут стабилизировать экологическую ситуацию на локальных и глобальном уровнях и предотвратить экологическую катастрофу.

В связи с этим заповедники должны рассматриваться в первую очередь как участки дикой природы, максимально сохранившие способность регулировать и стабилизировать экологическую ситуацию на региональном и глобальном уровнях. Они представляют собой незаменимое условие жизнеобеспечения района, области, страны. Поэтому они должны образовывать определенную структуру, экологический каркас, экологическую сеть, достаточно плотно и равномерно покрывающую территорию страны и обеспечивающую ее экологическую безопасность.

Равномерность распределения и охват наиболее важных естественных экосистем важны для экологической сети еще и потому, что восстановление естественных сообществ (биоценозов), расширение площади ненарушенных экосистем из тех очагов, где они сохранились, невозможно искусственным путем. Полноценная естественная экосистема может воспроизвестись только от подобной же.

Сохранность экосистем определяется не тем, что они совершенно не испытали воздействия человеческого фактора (таких мест на планете не осталось), а тем, что они продолжают функционировать в режиме дикой природы. Такой режим обеспечивается наиболее полным набором видов, свойственных данной экосистеме. Сохранение биоразнообразия — это сохранение оптимального функционирования естественных экосистем, обеспечивающих воссоздание условий для существования жизни на Земле.

Заповедники являются очагами и источниками сохранения и восстановления биоразнообразия и экологической стабильности, обеспечивающей экологическую безопасность страны.

В данной статье рассматриваются лишь некоторые аспекты соответствия существующей в Кыргызстане сети заповедников потребностям обеспечения указанных функций. Объектом анализа будет распределение видов Красной книги, как наиболее уязвимой части биоразнообразия.

Заповедники и охрана редких и исчезающих видов

Распределение видов по областям может дать некоторое представление об их ареале в Кыргызстане. В отдельных случаях обнаружение тех или иных видов на границах между областями создает иллюзию более широкого их распространения, чем на самом деле. Как правило, нахождение вида на ограниченной территории свидетельствует о его эндемичности. Иногда это может свидетельствовать о том, что в данном локусе он находится на краю ареала (например, барбарис кашгарский, парнолистник кашгарский и др.).

Относительно высокая доля видов, ограниченных в своем распространении в стране только Джалал-Абадской, Баткенской и Ошской областями, говорит об уникальности их биоты и наличии значительного числа эндемиков, нуждающихся в охране.

Из всех учреждений охраны видов и биологических сообществ, от которых зависит экологическое благополучие страны, наиболее действенными были и остаются заповедники. Между тем, они также распределены неравномерно. Наибольшее их число в Джалал-Абадской области: Сары-Челекский, Беш-Аральский и Падша-Атинский. По два заповедника расположены в Иссык-Кульской (Иссык-Кульский и Сарычат-Эрташский) и Нарынской (Нарынский и Каратал-Жапырыкский) областях. По одному заповеднику недавно организовано в Таласской (Карабууринский) и Ошской (Кулунатинский) областях. В Баткенской области заповедника нет.

К сожалению, в связи с ограниченностью площадей заповедников, в них представлены не все основные экосистемы и местообитания видов Красной книги и далеко не все виды, нуждающиеся в первоочередной охране и встречающиеся на территории соответствующих областей.

Что касается популяций крупных млекопитающих и птиц, то ни один из заповедников не в состоянии обеспечить их устойчивого воспроизводства в том случае, если за пределами заповедных территорий они будут уничтожены. С этой точки зрения заповедники должны рассматриваться в качестве центров размножения крупных видов, для воспроизводства популяций которых требуются более обширные территории. Излишки особей должны выселяться на соседние с заповедником территории, которые совместно с ним будут обеспечивать устойчивое воспроизводство видовых популяций.

Совершенно очевидно, что невозможно охватить заповедниками все редкие и исчезающие виды. Но наличие и особенности распределения этих видов указывают на участки, наиболее перспективные для заповедания. Существующий список видов Красной книги может служить определенным ориентиром для дальнейшего развития охраняемых природных территорий.

Заповедание и охрана естественных экосистем

Как уже было отмечено, естественные экосистемы играют исключительно важную и незаменимую роль в поддержании экологической стабильности. Согласно новейшим представлениям, основанным на изучении механизмов биосферных регуляторных процессов, не менее 60% суши должно быть занято сохранными естественными экосистемами (см. работы В.Г. Горшкова и др.). Это необходимое условие предотвращения экологической катастрофы. Свои регуляторные функции естественные экосистемы могут выполнять в том случае, если не будут постоянно истощаться в процессах восстановления после разрушительных антропогенных воздействий. Наиболее ценные с этой точки зрения - девственные, нетронутые экосистемы, сохранившие всю полноту свойственного им биоразнообразия и не нарушенных экологических взаимодействий между биотической и абиотической компонентами. Абсолютно нетронутых экосистем на Земле не сохранилось. Тем большую ценность имеют те участки естественных экосистем, которые находятся на территории заповедников и, согласно закону, должны функционировать в естественном режиме, без вмешательства человека.

Заповедники – очаги сохранения и воспроизведения естественных экосистем. Обедненные естественные экосистемы, находящиеся за пределами заповедников, не могут успешно функционировать в качестве экологических регуляторов. Это приводит нередко к росту числа и разрушительности стихийных бедствий, сопровождающихся человеческими жертвами и огромным материальным ущербом. Восстановление экосистем, если они были утрачены или процесс их радации зашел слишком далеко, невозможно искусственным путем. Ведь даже самая простая естественная экосистема состоит из многих тысяч видов микроорганизмов, грибов, растений, животных, которые объединены бесчисленным количеством связей, отрегулированных на протяжении многих миллионов лет совместной эволюции.

Естественные экосистемы, как уже сказано, могут воспроизводиться только от естественных экосистем. Если попытаться восстановить лесную экосистему насаждением древесных растений, то без близкого соседства естественного дикого леса получится антропогенная экосистема — лесопарк. Коренное отличие искусственной экосистемы — в ее несбалансированности и неспособности к естественному устойчивому воспроизводству. Но главное — никакая искусственная экосистема не в состоянии выполнять биосферные регуляторные функции. Напротив, все антропогенные экосистемы способствуют дестабилизации экологического биосферного баланса. И эта дестабилизация может быть компенсирована только естественными экосистемами.

Все сказанное подводит к следующим выводам.

- 1. В каждой стране, в каждом регионе должно быть сохранено в диком состоянии не менее 60% естественных экосистем. Борьба с природой, преобразование, а вернее, насилие над ней современное варварство, чреватое необратимыми последствиями.
- 2. Поскольку наиболее ценными являются максимально сохранные естественные экосистемы, они не должны замещаться на искусственные или подвергаться разрушающим антропогенным воздействиям.
- 3. Все естественные экосистемы должны быть обеспечены адекватными мерами защиты.
- 4. Все естественные экосистемы должны быть представлены на заповедных территориях.
- 5. Заповедники должны быть относительно равномерно распределены по стране с тем, чтобы образовать эффективный экологический каркас, вокруг которого образуется экологическая сеть, обеспечивающая сохранность биоты и экологическую безопасность страны.
- 6. Заповедники должны стать очагами восстановления естественных экосистем путем естественного их распространения.

В приведенной ниже таблице рассмотрено распределение основных классов естественных экосистем по заповедникам Кыргызстана.

Как видно из таблицы, в заповедниках не представлена четвертая часть естественных экосистем. Это, прежде всего, предгорно-долинные и низкогорные экосистемы, которые в наибольшей степени подверглись антропогенному воздействию и местами почти полностью замещены на антропогенные. Нет на территории заповедников миндальников и фисташников, также подвергшихся сильному разрушаю-

Таблица Наличие естественных экосистем в заповедниках Кыргызстана

Классы естественных	Заповедники								
экосистем		ИК	КА	КБ	КЖ	HAP	ПА	СЧ	СЭ
Еловые (пихтовые) леса				+	+	+	+	+	
Арчовые леса			+	+			+	+	
Широколиственные леса							+	+	
Тугаи	+						+	+	
Мелколиственные леса	+	+	+				+	+	
Среднегорные	+		+	+	+	+	+	+	
листопадные кустарники									
Среднегорные	+		+	+	+	+	+	+	+
петрофильные кустарники									
Саванноиды	+						+	+	
Миндальники и									
фисташники									
Нивально-субнивальный	+			+	+	+	+	+	+
пояс									
Криофитные луга	+			+	+	+	+	+	+
Криофитные степи	+			+	+	+			+
Криофитные пустыни									+
Среднегорные луга	+		+	+	+	+	+	+	+
Среднегорные степи	+		+	+	+	+	+	+	+
Среднегорные пустыни									
Предгорные степи									
Предгорные пустыни									
Петрофильные									
низкогорные кустарники									
Озера и болота		+	+					+	
Число классов экосистем в	11	2	7	9	8	8	12	13	7
заповеднике									

Примечание: БА – Беш-Аральский, ИК – Иссык-Кульский, КА – Кулунатинский, КБ – Карабууринский, КЖ – Каратал-Жапырыкский, НАР – Нарынский, ПА – Падша-Атинский, СЧ – Сары-Челекский, СЭ – Сарычат-Эрташский заповедники; + – данная экосистема имеется на территории заповедника (если участок экосистемы в заповеднике незначителен или сильно обеднен, то он не учитывается). щему антропогенному воздействию. Отдельные их представители, встречающиеся в некоторых заповедниках, не образуют соответствующих сообществ.

На неравномерность представленности экосистем накладывается неравномерность распределения заповедников по областям, о чем уже было сказано. Таким образом, заповедники пока не полностью контролируют ситуацию с сохранностью основных классов естественных экосистем в Кыргызстане.

Заповедание и мониторинг состояния биосферы

В последнее время, когда стали очевидны глобальные последствия воздействия человеческой деятельности на биосферу и остро встал вопрос о способах отслеживания и контроля антропогенно обусловленных изменений в природной среде, значение заповедных территорий обрело особую ценность. Здесь естественные экосистемы существуют в относительной сохранности, антропогенное воздействие на окружающую среду минимально. Это позволяет организовать и проводить на территории заповедников биосферный мониторинг. Поскольку местные возмущающие воздействия сведены к минимуму, становится возможным уловить фоновые характеристики биосферы. Такого рода мониторинг в 1980-е гг. начали проводить в Сары-Челекском заповеднике, которому в 1979 г. был присвоен статус биосферного. Однако позже, в переходный период, в отсутствие должной поддержки, такие исследования были прекращены. Тем не менее, проводимые в рамках Летописи природы наблюдения позволяют улавливать некоторые изменения в фоновых показателях.

Кроме того, проведение оценки состояния естественных экосистем по индикаторным видам позволяет установить степень отклонения их от исходно дикого типа за пределами заповедников, если внутри заповедника сохраняется эталонный дикий тип экосистемы. Соответствующая методика была разработана в рамках проекта ГЭФ-ВБ по сохранению биоразнообразия Западного Тянь-Шаня (А. Давлетбаков, Э. Шукуров. Млекопитающие и птицы – индикаторы экосистем Западного Тянь-Шаня; Р. Ионов, Л. Лебедева. Растения – индикаторы состояния экосистем западного Тянь-Шаня).

Р. Кашкаров,

Исполнительный директор Общества охраны птиц Узбекистана, кандидат биологических наук (г. Ташкент, Узбекистан)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОГРАММА «ВАЖНЕЙШИЕ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕРРИТОРИИ»: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

Программа «Важнейшие орнитологические территории» (Important bird areas, или IBA) — это широкая международная инициатива, с 1980-х годов развиваемая Всемирной Ассоциацией охраны птиц BirdLife International и направленная на идентификацию, регистрацию и защиту сети территорий, важных для сохранения птиц в глобальном масштабе. Программа IBA реализуется различными природоохранными организациями — партнерами BirdLife International более чем в 200 странах.

Основанием, из которого исходит Программа IBA, стал тот факт, что птицы, находясь на вершине экологической пирамиды, являются хорошими индикаторами состояния окружающей среды. Птицы включают большее по сравнению с другими таксономическими группами количество глобально угрожаемых видов; они достаточно хорошо изучены и относительно легко определяются в полевых условиях. Поэтому именно птицы могут быть высокоэффективным инструментом в установлении приоритетов для природоохранных действий.

В настоящее время в мире определено более 10 тысяч территорий, глобально значимых для сохранения птиц и других компонентов биоразнообразия. Одним из последних пробелов на всемирной карте IBA оставалась Центральная Азия, несмотря на огромную значимость этого региона для сохранения важнейших экосистем и поддержания крупных популяций глобально угрожаемых видов МСОП. В 2004 году партнер BirdLife International – Королевское общество защиты птиц Великобритании (RSPB), а затем фонд Darwin Initiative инициировали начало работы Программы IBA в Центральной Азии.

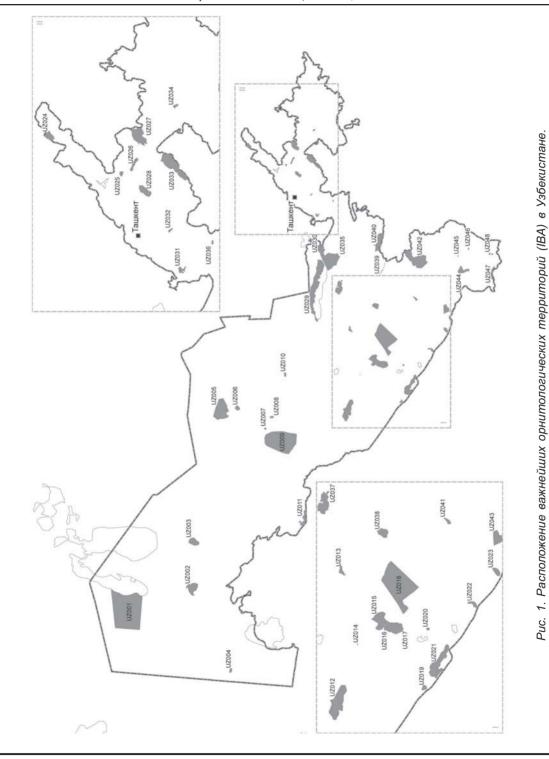
Узбекистан находится на пересечении исторически сложившихся пролетных путей из Западной Сибири и Казахстана на ирано-каспийские и индо-пакистанские зимовки. Обширные пространства пустынь, горы, различные водоемы, сельскохозяйственные и урбанизированные территории жизненно важны для миллионов мигрирующих, гнездящихся и зимующих птиц. Приведем лишь несколько примеров. В отдельные годы в Узбекистане на зимовке (озеро Денгизкуль) отмечалось более 5000, а на пролете (озеро Судочье) – более 4000 особей савки *Охуига leucocephala* (почти половина мировой популяции вида); до 2000 стрепетов *Tetrax*

tetrax (пойма Амударьи). В весенний период через юго-западные предгорья Гиссара проходит интенсивный поток мигрирующих красавок *Grus virgo* – до 23000, степных луней *Circus macrourus* – до 500, степных пустельг *Falco naumanni* – до 1000. Большое значение территория страны имеет для редких мигрантов – азиатского бекасовидного веретенника *Limnodromus semipalmatus*, степной тиркушки *Glareola nordmanni*, краснозобой казарки *Branta ruficollis*, коростеля *Crex crex* (Айдар-Арнасайская система озер, артезианские озера пустыни Кызылкум). На водоемах центрального и южного Узбекистана ежегодно зимует до 1 млн. водоплавающих, на пролете известны случаи обнаружения таких находящихся на грани полного исчезновения видов, как стерх *Grus leucogeranus* и тонкоклювый кроншнеп *Numenius tenuirostris*.

Наряду с этим, для обширных аридных экосистем Узбекистана характерна повышенная хрупкость, а экономика страны в значительной степени базируется на сельском хозяйстве. В результате различных негативных воздействий 87 видов животных и 6 видов растений водно-околоводных экосистем, 46 видов животных и 60 видов растений пустынных экосистем, 43 вида животных и 251 вид растений горных экосистем в различной степени подвержены угрозе исчезновения.

Узбекистан активно включился в реализацию Центральноазиатской программы ІВА в 2005 году. В ходе двух национальных рабочих встреч по планированию, в которых приняли участие представители всех ведущих научных и природоохранных организаций, была создана рабочая программа по ІВА – важнейшим орнитологическим территориям Узбекистана и намечен первый список из пятидесяти пяти потенциальных ІВА. Успешному развитию программы способствовала поддержка Узбекского зоологического общества и Государственного комитета Республики Узбекистан по охране природы. Уже в 2006 году были осуществлены первые, из целой серии запланированных, полевые исследования. В этот же период были изданы и распространены информационный постер, первый выпуск информационного бюллетеня и короткометражный фильм, посвященные целям и задачам Программы ІВА, вопросам привлечения молодежи и наращивания потенциала участников. В ноябре открылся веб-сайт www.iba.uz. К концу 2006 года было завершено описание первых тридцати ІВА. Сотрудники Национальной программы по ІВА приступили к вводу информации в Международную базу данных по биоразнообразию (BirdLife World Biodiversity Database).

В 2007 году была начата работа по описанию границ IBA с помощью комплекса параметров Географической информационной системы (ГИС). На базе государственных и Национального университетов Узбекистана было создано пять молодежных клубов любителей птиц (бердвотчеров), слившихся в единую сеть. Часть студентов к этому моменту уже были задействованы в полевых исследованиях по Программе IBA. В 2007 году был завершен весь комплекс намеченных полевых исследований, а конец года увенчался актом регистрации Общества охраны птиц Узбекистана (UzSPB). С указанного момента и по настоящее время UzSPB является

39

основным исполнительным агентом Программы IBA, а в будущем будет играть ключевую роль в сохранении и мониторинге сети IBA страны.

В декабре 2007 года была разработана основа региональной стратегии по охране IBA, которая будет доработана и принята к использованию в государствах региона — Казахстане, Узбекистане и Туркменистане — в 2008-2009 годах.

В феврале 2008 года было завершено описание всех сорока восьми IBA Узбекистана (рис. 1). К апрелю этого же года Секретариат BirdLife закончил анализ представленных данных и официально квалифицировал описанные участки как международно-значимые для сохранения птиц и других компонентов биоразнообразия.

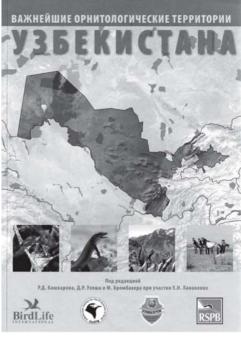
Информация, приводимая ниже, дает представление о природоохранной значимости выделенных территорий, существующих на них угрозах, проблемах их хозяйственного использования и охраны.

Выделенные на сегодняшний день IBA покрывают в целом более 20800 км² (2080233 га) территории Узбекистана, что эквивалентно 4,6% площади страны. Их размеры варьируют от менее 500 до более 500000 га. Небольшое число ІВА являются трансграничными, примыкающими к Казахстану (UZ024), Туркменистану (UZ011, UZ021), Таджикистану (UZ033, UZ040, UZ043) и Афганистану (UZ047). Некоторые из ІВА, расположенные в разных странах, естественно связаны между собой. Так, ІВА Туркменистана ТМ022 (Сарыкамыш), ТМ047 (Султандаг) и Узбекистана – UZ001 (заказник «Сайгачий»), UZ003 (озеро Жолдырбас), UZ021 (озеро Денгизкуль), а также потенциальные ІВА южного Приаралья (Узбекистан) имеют важное значение как места гнездования пеликанов, савки, крачек и других колониальных водоплавающих, как места скоплений этих видов в период сезонных миграций. Участки UZ029, UZ030 (Айдар-Арнасайская система озер), UZ035 (озеро Тузкан) и IBA Казахстана КZ076 (Чардаринское водохранилище), расположенные на Центральноазиатском пролетном пути, служат местом концентрации пролетных и зимующих гидрофильных птиц и ключевыми водоемами в переходной зоне между холодными и теплыми зимовками. IBA UZ047 расположена на пролетном пути стерха: в 1998 г. мигрирующая птица была зарегистрирована на левобережье Амударьи в 70 км выше пос. Керки.

Эти примеры свидетельствуют о том, что именно совокупность IBA Центральной Азии представляет единую экологическую сеть, важную для существования популяций многих видов. Международное сотрудничество для сохранения таких мест по обе стороны границы и обеспечение устойчивого существования поддерживаемого ими биоразнообразия особенно важны. Эффективная защита этой сети и управление ею — реальная долговременная задача, способная внести значительный вклад в сохранение многих видов и популяций птиц на национальном, региональном и международном уровнях.

Три четверти всех узбекистанских IBA подвергаются существенному воздействию в связи с двумя основными угрозами: чрезмерной эксплуатацией биоресурсов и расширением сельскохозяйственной деятельности, а более трети из них несут значи-

тельный отпечаток трансформации естественных мест обитания. Ключевые виды птиц зачастую подвергаются прямому уничтожению путем нелегальной охоты или отлова; сокращается численность видов, являющихся важными кормовыми объектами; реальную угрозу создает случайная гибель водоплавающих птиц в рыболовных сетях, а также в связи с вырубкой лесов. Наиболее серьезные последствия расширения сельскохозяйственной деятельности - это утрата естественных мест обитания и уничтожение ихтиофауны из-за неконтролируемого лова рыбы. Кроме того, земледелие является основным источником загрязнения ряда ІВА смываемыми с полей гербицидами, пестицидами и удобрениями. Это оказывает ощутимое негативное воздействие на экологию водно-болотных местообитаний. Основная причина трансформации естественных мест обитания – изменение гидрологического режима - связана с сооружением плотин и чрезмерным забором воды для орошения.

Обложка книги «Важнейшие орнитологические территории Узбекистана»

На 53% площадей ІВА доминирует такой вид человеческой деятельности, как сельское хо-

зяйство (1 102 688 га). На втором месте — рыболовство (15% общей площади, или 312 142 га). Практически в равных размерах — по 13,9% — площади IBA охвачены природоохранной деятельностью (288 999 га) и используются как охотничьи угодья (288 444 га). Важно отметить, что хорошо регулируемая охота может обеспечить некоторую степень защиты для животного мира, предотвращая браконьерство. В прямом соответствии с площадью травянистых пространств на IBA, значительная часть их используется как пастбища. Во многих районах выпас скота важен для поддержания ботанического разнообразия, а естественная смертность скота обеспечивает основу кормовой базы для многих хищных птиц. Площади, используемые под земледелие, в настоящее время покрывают относительно небольшую часть IBA, однако можно ожидать их увеличения в будущем.

Три IBA являются строго охраняемыми (заповедники Чаткальский и Нуратинский); четырнадцать участков охраняются частично либо имеют менее строгий режим охраны. В общем, в той или иной степени под государственной охраной находятся 942 325 га участков, входящих в сеть узбекистанских IBA (45,29% от их общей площади). Это — свидетельство того, что правительство Узбекистана осознает объективную ценность этих территорий для баланса природных экосистем, их важность для сохранения биоразнообразия. Однако из этого также следует, что 31 IBA,

или 54,7% от их общей площади, в настоящий момент не имеют какого бы то ни было природоохранного статуса.

В сентябре 2008 года опубликован итоговый документ, завершивший первую стадию Программы IBA, – книга «Важнейшие орнитологические территории Узбекистана». Издание содержит перечень всесторонне и добросовестно описанных IBA Узбекистана и выступает важным источником информации для широкой общественности, будущих участников Программы IBA, а также государственных организаций, ответственных за принятие решений в области охраны природы. Официальная презентация книги состоялась в Информационном центре Госкомприроды Республики Узбекистан в конце ноября 2008 г.

Следующими после публикации результатов инвентаризации шагами должны стать планирование и реализация конкретных природоохранных мероприятий в пределах сети выбранных территорий. В связи с этим на завершающей стадии инвентаризации IBA начали проводиться необходимые обсуждения; достигнуто взаимопонимание с ведущими природоохранными организациями. К настоящему времени Обществом охраны птиц Узбекистана подписаны Соглашения о взаимопонимании и сотрудничестве с Госкомприроды республики и Агентством Международного фонда спасения Арала (Узбекистан).

Одним из главных результатов следующего периода должно стать общее укрепление сети охраняемых природных территорий (ОПТ) страны. В данное время из 48 IBA только 17, общей площадью 942 325 га, охраняются в качестве государственных заповедников, природных парков, государственных памятников природы или заказников. На сегодняшний день они являются частью глобальной сети IBA, состоящей более чем из 10 тысяч участков. Оставшиеся IBA нуждаются в скорейшем присвоении каждой из них соответствующего и обоснованного природоохранного статуса, и это необходимо осуществить в ближайшие годы.

Успешная реализация всех этих задач позволит увеличить общую площадь ОПТ Узбекистана на 1 137 908 га (2,66% всей площади республики). Общество охраны птиц Узбекистана, в сотрудничестве со своими национальными и международными партнерами, будет прилагать все возможные усилия для достижения этой благородной цели.

А. Есипов, Е. Быкова, научные сотрудники Института зоологии АН Республики Узбекистан (г. Ташкент, Узбекистан) Е. Черногаев, технический координатор проекта ГЭФ/ПРООН «Сохранение тугайных лесов и укрепление систем охраняемых территорий в дельте реки Амударья в Каракалпакстане» (г. Нукус, Каракалпакстан)

СОХРАНИМ САЙГАКА В УЗБЕКИСТАНЕ

Устюртский регион — один из последних сравнительно малонарушенных участков Евразии. Но даже здесь за короткий исторический период в результате человеческой деятельности исчезли такие виды животных, как азиатский гепард (Acinonyx jubatus) и кулан (Equus hemionus). На грани исчезновения находятся дрофа-красотка, или джек (Chlamydotis undulate), каракал (Felis caracal), джейран (Gazella subgutturosa), устюртский баран (Ovis vignei arkal) и сайгак (Saiga tatarica).

Древнее происхождение и относительная изолированность плато Устюрт обусловили своеобразие и высокий уровень эндемизма животных и растений здесь. Сегодня на плато обитают более 250 видов позвоночных животных, среди которых особо следует отметить угрожаемые виды, внесенные в Красную книгу Республики Узбекистан (2006) и Красные списки МСОП: степная черепаха (Agrionemys horsfieldi), четырехполосый полоз (Elaphe quatuorlineata), длинноиглый еж (Hemiechinus hypomelas), медоед (Mellivora capensis), корсак (Vulpes corsac), каракал, джейран, устюртский баран и сайгак, а также встречающийся на гнездовье степной орел (Aquila rapax), орел-могильник (Aquila heliaca), беркут (Aquila chrysaetos), орлан-белохвост (Haliaeetus albicilla) (единственное известное гнездо в Узбекистане), змееяд (Circaetus gallicus) и дрофа-красотка.

Флора Устюрта насчитывает около 600 видов высших сосудистых растений, среди которых встречаются виды, редкие для Центральной Азии и эндемики Устюрта (например, Salsola chivensis, Salsola ustjurtensis). В целом растительный покров плато формируют такие виды, как биюргун (Anabasis salsa), боялыч (Salsola ustjurtensis), кейреук (Salsola rigida). Видное место занимают саксаулы (Haloxylon aphyllum, Haloxylon persicum, Haloxylon ammodendron). Саксаул играет значитель-

ную роль как в формировании растительных ассоциаций, так и в жизненном цикле животных и экономике местного населения.

Устюрт имеет важное культурно-историческое значение. Здесь сохранились бесценные памятники истории и архитектуры. В древности через плато проходили караванные пути, вдоль которых располагались города, сторожевые крепости и караван-сараи. До нынешнего дня в северной части каракалпакского Устюрта сохранились руины крепости Белеулы (XIV в.), старинные кладбища с мавзолеями; обнаружены так называемые стреловидные планировки – гигантские сооружения, служившие древним охотникам загонами при охоте на сайгака, кулана и т.д. 1

Основные угрозы для биоразнообразия Устюрта представляют сокращение и дробление мест обитания, нарушение путей миграции (копытных), неустойчивое использование пастбищ и браконьерство (в первую очередь на копытных), активное промышленное освоение региона (разведка и эксплуатация газовых месторождений).

Один из важнейших представителей устюртской фауны — сайгак. Этот вид можно рассматривать в качестве индикатора использования и устойчивости биоразнообразия плато Устюрт. Популяции этого вида напрямую зависят от степени нагрузки на природные ресурсы плато. Сайгак играет ключевую роль в сохранении баланса равнинных экосистем и поддержании продуктивности естественных пастбищ.

На протяжении последнего десятилетия это своеобразное животное, населявшее в прошлом огромные степные пространства всей Евразии, стало одним из наиболее угрожаемых видов на планете. За последние годы мировая популяция сайгака сократилась более чем на 95% ². Согласно классификации IUCN, сайгак отнесен к видам, находящимся в критическом состоянии (Critically Endangered).

Устюрт – одно из немногих мест на Земле, где сайгаки еще сохранились. Однако численность

Фото А. Куль

Устюрт уникален своими ландшафтами и биологическим разнообразием

¹ В. Ягодин. Стреловидные планировки Устюрта (опыт историко-культурной интерпретации). Ташкент, 1991. 203 с.

² E. Milner-Gulland, M. Kholodova, A. Bekenov, O. Bukreeva, Iu. Grachev, L. Amgalan, A. Lushchekina. Dramatic declines in saiga antelope populations. 2003. Oryx 35, 340-345.

устюртской популяции в настоящее время составляет не более 7% от численности середины прошлого века. Одна из причин этого — в том, что биологические ресурсы Устюрта не рассматриваются местным населением в качестве капитала, которым можно устойчиво управлять и получать постоянные и надежные доходы. Местные жители воспринимают биоразнообразие плато как бесплатный и общий ресурс, который нужно использовать незамедлительно, пока его не использовал кто-нибудь другой. Так, из-за относительной доступности и отсутствия каких-либо механизмов по защите сайгака этот биологический ресурс был переэксплуатирован, что повлекло за собой практическое исчезновение устюртской популяции.

Стимулом для чрезмерного использования вида послужил спрос на рога сайгака на китайском рынке, открывшемся для стран бывшего Советского Союза после его распада, вследствие повышения проницаемости государственных границ.

Основное поголовье сайгака в Узбекистане сосредоточено в северной части каракалпакского Устюрта в период зимней миграции и гона, там же происходит окот этого вида (в недавнем прошлом массовый). Еще совсем недавно промысел сайгака, из чисто практических соображений в ущерб природоохранным, совмещался с гоном: именно в это время формировалась численность животных, достаточная для ведения промысла, а низкие зимние температуры позволяли сохранять туши без каких-либо дополнительных затрат. Судя по всему, именно такой промысел стал еще одной причиной резкого снижения численности сайгака в настоящее время.

В дальнейшем, когда численность сократилась, переориентация промысла на добывание конкретного продукта – рогов – довершила уничтожение вида. Из-за преимущественного изъятия самцов-рогачей резко снизился воспроизводственный потенциал популяции, включая снижение плодовитости и увеличение смертности новорожденных животных.

Как показали социологические исследования, основной причиной сокращения численности сайгака в Узбекистане является браконьерство³. Анализ современного состояния использования сайгака на Устюрте свидетельствует, что на сайгачьем промысле специализируются преимущественно местные жители. Высокий спрос на рога сайгака на фоне общего экономического спада, сильнейшей безработицы и практически полного отсутствия контроля, – все это служит стимулом к браконьерству. Доходы от браконьерства достигают примерно 10% от суммарного дохода общины. Занимаются им, как правило, мужчины в возрасте до 40 лет, в основном безработные или занятые на сезонной работе. Нелегальная охота идет круглый год, но большей частью зимой в период миграции сайгака. Практически истребив сайгаков, остававшихся на окот и летовку в Узбекистане, браконьеры в после-

³ Е. Быкова, А. Есипов. Социо-экономические причины сокращения популяции сайгака в Узбекистане и меры по его сохранению // Экологическая безопасность и гражданская инициатива. №6, 2005. с. 31-38.

дние годы в весенне-летний период незаконно пересекают границу и охотятся на территории соседнего Казахстана. Так же и казахстанские браконьеры «делают набеги» на территорию нашей республики для нелегальной добычи сайгака в период зимней миграции.

Однако браконьерство – не единственная угроза для этого уникального вида. Серьезную предпосылку к ухудшению состояния популяции сайгака представляет собой реализация совместных проектов Узбекистана и России в сфере развития энергетического сектора Устюртского региона. По территории плато проходят две линии газопровода «Средняя Азия-Центр» и «Бухара-Урал», которые обслуживают газокомпрессорные станции: Кыр-кыз, Тулей, Каракалпакия и Кубла-Устюрт. В прошлом (1960-70-е гг.), в период активного развития нефтегазовой отрасли региона, неоднократно отмечались случаи массовой гибели сайгаков в глубоких траншеях строящихся газопроводов. В настоящее время Узбекистан в лице Национальной холдинговой компании «Узбекнефтегаз» вместе с российскими компаниями «Лукойл» и «Газпром» приступает к разработке крупных месторождений природного газа на плато Устюрт. Уже ведется разведка перспективных площадей и начата реконструкция газопроводов. Пробное бурение проводится непосредственно в местах обитания сайгака в северной части плато Устюрт. Дальнейшее расширение деятельности по добыче газа неизбежно приведет к потере пригодных угодий, деградации почвенного и растительного покрова в местах бурения скважин и строительства газопроводов.

Специально для охраны мест окота сайгака в 1991 г. был создан заказник «Сайгачий» площадью 1 млн. га, расположенный на территории Кунградского района Каракалпакстана. Спустя 10 лет срок существования заказника был продлен. Однако по ряду причин данная форма охраняемой природной территории оказалась неэффективной и не выполнила свою задачу. За годы существования заказника не была произведена демаркация данной ОПТ на местности (нами был обнаружен лишь один пришедший в негодность аншлаг). При такой ситуации ни местное население, ни официальные лица не осведомлены, где именно расположен заказник. Во время проведения социологических опросов мы выяснили, что жители близлежащих кишлаков ничего не знают о существовании заказника. Реально охраной этой территории никто не занимается. Браконьеры не встречают никакого отпора. Существующий режим не соответствует ни целям сохранения биоразнообразия, ни целям социально-экономического развития местного населения. Неудивительно, что заказник, занимающий площадь 1 млн. га и являющийся самой крупной охраняемой территорией Узбекистана, не выполнил своей основной задачи.

История заказника «Сайгачий» – показательный пример низкой результативности охраняемых природных территорий прежнего типа. Заказники не создавали, а просто провозглашали. То есть принималось решение на соответствующем уровне,

но не создавалась соответствующая структура, не решались земельные вопросы, не выделялись финансы, не было необходимого управления территорией. В результате заказник «Сайгачий» оказался единственной ОПТ, на которой основной охраняемый вид практически исчез.

Все это подводит к непреложному выводу: необходимо реорганизовать заказник «Сайгачий» в более эффективную форму охраняемой природной территории. В настоящее время законодательная основа для этого имеется. Все категории ОПТ, за исключением памятников природы, могут образовываться со статусом юридического лица. Предусмотрено выделение земель. Установлено обязательное наличие плана управления ОПТ. Требуется территориально сдвинуть границы заказника на север от населенных пунктов и автодороги к государственной границе с Казахстаном, провести отвод земель и зонирование территории, выделив строгоохраняемые участки и участки с ограниченной деятельностью, учитывая интересы местного населения. При этом общая площадь ОПТ после реорганизации, возможно, не изменится. Для охраны ОПТ необходим штат, оснащенный техникой и снаряжением в соответствии с современными требованиями. Необходимо разработать план управления, учитывающий основные угрозы биоразнообразию в целом и сайгаку в частности и намечающий соответствующие управленческие решения. План должен предусматривать определенные формы взаимодействия с населением и органами управления Каракалпакстана.

В апреле 2008 г. по инициативе Альянса по сохранению сайгака (SCA), Института зоологии АН Республики Узбекистан и Международного фонда фауны и флоры (Fauna&Flora International, FFI), при финансовой поддержке Disney Wildlife Foundation и WildInvest, был начат проект по подготовке обоснования реорганизации заказника в более строгую форму ОПТ. В настоящее время уже определены границы предлагаемого заказника (см. рисунок). Его территория располагается в Кунградском и Муйнакском районах Каракалпакстана. Общая площадь указанной территории составляет 1 млн. га. Северная граница совпадает с государственной границей Республики Казахстан, что позволит в будущем создать единую трансграничную территорию, способную обеспечить режим охраны сайгака во время миграции и окота. На востоке граница проходит по береговой линии Аральского моря от государственной границы к югу до мыса Актумсык и включает восточный чинк Устюрта. Южная граница доходит до руин крепости Белеулы и охватывает места массового окота сайгака в прошлом. С запада граница заказника проходит по долготе урочища Чурук с характерными для этой местности саксауловыми лесами. В территорию заказника полностью входит Запретная зона – в прошлом закрытый военный полигон, где в настоящее время концентрируется основное поголовье сайгака. Вся эта территория расположена на значительном удалении от населенных пунктов и лишь незначительно используется для выпаса скота в период с апреля по октябрь.

Предлагаемая схема территории заказника «Сайгачий».

Все описанное – первоначальная стадия трансформации ОПТ, существующей сегодня лишь «на бумаге», в реальный активный механизм для территориальной охраны и предпосылка для создания трансграничной системы охраняемых территорий на Устюрте, способной обеспечить эффективную охрану мест окота и миграционных путей сайгака и других представителей уникального природного и культурно-исторического комплекса плато Устюрт.

Т. Брагина,

координатор проектов WWF в Республике Казахстан, председатель ОЭО «Наурзум», доктор биологических наук, профессор, (г. Костанай, Казахстан)

САРЫ-АРКА – ЧАСТЬ ВСЕМИРНОГО ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

В апреле 1994 г. Казахстан ратифицировал Конвенцию об охране Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

В мае 2000 г. в г. Алматы состоялся международный семинар-тренинг, организованный Всемирным фондом дикой природы (WWF) при финансовой поддержке Центра Всемирного наследия ЮНЕСКО и технической поддержке ОЭО «Наурзум», к которому Гринпис России издал пособие по подготовке и оформлению номинаций. На семинаре были обсуждены первые предложения стран Центральной Азии по природным объектам для включения в Список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. В этом же году государства Центральной Азии определили предварительный перечень объектов природного наследия ЮНЕСКО, в дальнейшем проработанный WWF в формате международных требований и утвержденный Комитетом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

На международном семинаре-тренинге в мае 2000 г. была одобрена предложенная автором данной статьи номинация Наурзумского заповедника, под названием «Степной Тургай», первая номинация степей в списке Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Экосистемы Зауральско-Тургайского региона, представленные в Наурзуме, самобытны и неповторимы по флористической и фаунистической композиции и не имеют аналогов в других частях степной зоны Евразии.

Одновременно Союз охраны природы Германии (NABU)

Фото Т. Брагиной

Опушка Наурзумского бора

начал подготовку номинации по Коргалжинскому заповеднику. Так как Наурзумский и Коргалжинский заповедники находятся в единой географической зоне — степной (подзона сухих типчаково-ковыльных степей), решением государственных органов республики обе номинации были объединены в одну под названием «Сары-Арка — степи и озера Северного Казахстана». Основные тексты номинации по Наурзумскому заповеднику подготовлены Т. Брагиной, Е. Рачковской, Е. Брагиным и Г. Гельдыевой, по Коргалжинскому — Т. Сидоровой и Тилем Дитерихом.

Официально досье было внесено министерствами охраны окружающей среды и сельского хозяйства республики на рассмотрение Национальной комиссии Республики Казахстан и Центра всемирного наследия ЮНЕСКО в 2002 году. Число участников в период продвижения номинаций расширилось. Финансовая и экспертная помощь при подготовке номинаций была оказана Всемирным фондом дикой природы (WWF), Союзом охраны природы Германии (NABU), Центром Всемирного наследия ЮНЕСКО, Гринписом России, Международным союзом охраны природы (МСОП), коллективами заповедников, ОЭО «Наурзум», проектами ПРООН/ГЭФ, RSPB, АСБК и ICF.

Наурзумский заповедник был создан в 1931 г. для сохранения ландшафтов азиатских степей на площади 300 000 га, к 1936 г. его площадь увеличилась до 320 000 га. Обширные степные пространства в сочетании с южными островными сосновыми борами и березово-осиновыми лесами, комплексами пресных и соленых озер привлекали необычностью своих ландшафтов, мозаичностью экосистем, богатством животного и растительного мира.

С первых лет своего существования Наурзумский заповедник стал базой практики Московского государственного университета. Учеными МГУ и штатом научного отдела здесь проводились исследования, результаты которых легли в основу солидных публикаций, благодаря чему заповедник стал широко известен. Долгие годы группу исследователей МГУ возглавлял всемирно известный ученый профессор А.Н. Формозов.

В 1951 г. Наурзумский заповедник, как и многие другие заповедники страны, был реорганизован. Через восемь лет, в связи с ходатайством научной общественности, вышло решение о его восстановлении, но заповедный режим был возвращен территории только в 1966 г. Большинство плакорных ковылковых степей в период реорганизации были распаханы; заповедник восстановлен на площади 85 000 га.

В настоящее время он состоит из трех участков, соединенных экологическим коридором с режимом охранной зоны. Общая площадь заповедника после расширения его территории составляет 191 381 га. Территория окружена охранной зоной площадью 116 500 га. Заповедник включает степные, лесные и озерные системы. В пределах современных границ Наурзумского заповедника степи составляют 63%, леса — около 16% и озерные системы — 21%. В Коргалжинском заповеднике доля степей невелика, но в ближайшее время планируется присоединить к его террито-

¹ Расширение и обустройство границ заповедника инициировано автором статьи. – *Прим. ред.*

рии степной участок площадью около 200 000 га. Работы по расширению Коргалжинского заповедника ведутся Комитетом лесного и охотничьего хозяйства МСХ РК при поддержке проекта ГЭФ/ПРООН «Комплексное сохранение приоритетных глобально значимых водно-болотных угодий как мест обитания перелетных птиц: демонстрация на трех территориях».

Территория Наурзума, от западного к восточному бортам Тургайского плато, расчлененного Тургайской ложбиной, объединяет взаимосвязанный и взаимозависимый ряд природных экосистем и включает участки плато, его склоны, днище ложбины, степные равнины, озерные котловины и современные долины рек. На территории заповедника распространено 6 типов растительности: степной, пустынный, лесной, кустарниковый, луговой, болотный. Представлен весь родовой спектр темно-каштановых почв и многообразие степных формаций, характерных только для казахстанского региона Евразии, с оригинальной флорой (ковыли — Лессинга, сарептский, волосатик, перистый, Залесского, киргизский, Коржинского, узколистный; тюльпан Шренка, адонис, прострелы, асперула и другие). Островные сосновые боры Наурзум-Карагай и Терсек-Карагай представляют собой уникальное природное явление — глубокое проникновение хвойных лесов к границе с полупустыней.

Наурзумские озера расположены в центре важнейшего межконтинентального (Европа – Азия – Африка) пролетного пути водоплавающих птиц, в том числе глобально угрожаемых видов: стерха *Grus leucogeranus*, краснозобой казарки *Branta ruficollis*, гуся пискульки *Ancer erythropus* и других.

Для Наурзума характерно смешение северных лесных, степных и южных пустынных видов, что значительно повышает уровень биоразнообразия. Флора заповедника отличается богатством и насчитывает 687 видов высших растений. Здесь зарегистрировано 44 вида млекопитающих, 282 вида птиц, 6 видов пресмыкающихся и земноводных и более 10 видов рыб. Территория заповедника включает наиболее важные и значительные естественные местообитания редких и исчезающих видов глобальной научной и природоохранной ценности: стерха, гуся пискульки, орлана-белохвоста, беркута, орла-могильника, степного орла, степного луня, стрепета, кречетки, журавля-красавки, дрофы, краснозобой казарки. С борами связаны участки гнездовий редких видов хищных птиц (орлана-белохвоста, беркута, балобана, крупнейшей в Евразии локальной гнездовой популяции орла-могильника, мелких соколов).

Коргалжинский (первоначальное название — Кургальджинский) заповедник создавался дважды. В 1958 г. он был организован как степной и включал участки целинной степи на южном берегу озера Кургальджин. В 1961 г. заповедник был ликвидирован и часть его территории распахали. В 1968 г. Коргалжинский государственный заповедник создается вновь, но не как степной, а озерный — для охраны комплексов Тенгиз-Кургальджинских озер, являющихся местообитанием фламинго, кудрявого пеликана и других птиц. Современная граница заповедника проходит по Тенгиз-Кургальджинской системе озер. Его общая площадь — 258 963 га, в том числе 199 919 га составляют акватории.

На территории Коргалжинского заповедника преобладают водно-болотная и луговая растительность и небольшие участки степной растительности (сообщества типчаковой и ковылковой формаций). Флора насчитывает 374 вида сосудистых растений. Зарегистрированы 41 вид млекопитающих, 299 видов птиц из 23 отрядов, 3 вида рептилий, 2 вида земноводных и 12 видов рыб. На островах озера Тенгиз располагается самая северная гнездовая популяция обыкновенного фламинго, гнездятся кудрявый пеликан, савка и другие ценные виды водно-болотного комплекса. Из других редких видов на территории заповедника обитают серый журавль и журавль-красавка, дрофа, стрепет, кречетка, на пролете встречаются краснозобая казарка и другие виды.

7 июля 2008 года на 32-й сессии Комитета Всемирного наследия при ЮНЕСКО было принято решение о включении номинации «Сары-Арка – степи и озера Северного Казахстана» в Список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО (№ 1102). Наурзумский и Коргалжинский государственные заповедники стали первыми в Казахстане и во всей Средней Азии природными территориями такого высокого статуса.

Как было объявлено на пресс-конференции и коллегии Министерства охраны окружающей среды Республики Казахстан в августе 2008 г., в планах государства – разработать Комплексную программу по сохранению объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Сары-Арка – степи и озера Северного Казахстана» и обеспечить сохранение этих уникальных природных территорий.

М. Хужаназаров,

ведущий научный сотрудник Института археологии АН Республики Узбекистан, кандидат исторических наук

К. Тодерич,

зав. отделом экологии пустынь и водных ресурсов КНИИРП Самаркандского отделения АН Республики Узбекистан, кандидат биологических наук (г. Самарканд, Узбекистан)

САРМИШСАЙ – МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ – ТРЕБУЕТ ЗАЩИТЫ

Мост между прошлым, настоящим и будущим

Сармишсай расположен на южном склоне гор Каратау, в 30-40 км к северо-востоку от города Навои, на территории Новбахорского района Узбекистана. Этот уникальный памятник древности привлекает к себе внимание специалистов всего мира. Сармишсай — это историко-ландшафтный музей под открытым небом, со своеобразной картинной галереей, оставленной нам в наследство древними кочевыми и оседлыми народами долины реки Зарафшан.

Горный пейзаж Сармишсайской долины поражает своим величием и неповторимой гармонией исторического и природного своеобразия. Здесь насчитывается несколько тысяч петроглифов, от эпохи неолита, бронзы, раннего железного века до средневековья и нового времени.

Комплекс Сармишсай составляют более двухсот памятников древности: мастерские по обработке кремниевых орудий, шахты, поселения, могильники, курганы. Ядром комплекса во все времена был каньон, на скалах которого сохранилось свыше пяти тысяч петроглифов. Надо отметить, что узбекские ученые проделали огромную работу по их изучению, определению хронологических рамок, консервации. Ведь наскальные рисунки — это ключ к познанию истории древних народов, населявших долину реки Зарафшан. Своего рода мост, соединяющий прошлое с настоящим и будущим...

В данное время Сармишсай является крупнейшим и наиболее изученным памятником наскального искусства не только Узбекистана, но и всей Центральной Азии.

Все, кто бывал в этих краях, единодушны во мнении: зрелище потрясающее. Когда вы идете по ущелью, перед вами будто открывается огромная книга, на

Фото М. Хужаназарова *Наскальные рисунки Сармишсая*

каждой странице которой изображены удивительные сцены древней охоты на быков-туров, оленей, горных козлов... Многофигурные композиции, изображающие сцены приручения диких животных, кочевки по горным тропам, ритуальные пляски ряженых, демонических и человекоподобных существ с птичьими головами, собачьими хвостами и гипертрофированно большепалыми руками... – необычайное богатство сюжетов, образов и знаков изумляет и восхищает.

Как берегли наши предки святыни

О наличии какой-то особой энергетической силы ущелья Сармиш знали еще наши предки; видимо, поэтому ущелье стало особо почитаемым местом. Здесь совершались определенные обряды и магические действа, с молениями, просьбами, благодарственными церемониями. Эта традиция продолжала существовать вплоть до наших дней.

Прошли тысячелетия, сменились многие и многие поколения, но каждое из них бережно хранило наследие отцов и прадедов. До 1940 года на территории Сармишсайской долины существовало три кишлака. Население их, с незапамятных времен обрабатывавшее крохотные лоскутные поля и виноградники, жило осмотрительно и мудро, почитая законы природы, рачительно используя землю и воду, поддерживая в образцовом порядке древнюю систему орошения. Вода бежала по зеленому коридору из непролазного пойменного леса. По краям ущелья были проложены арыки. Отводившаяся по ним вода могла орошать любую террасу. Бережно использовался даже самый малый клочок земли. На небольших участках сеяли просо, люцерну, кукурузу, ячмень, бобовые культуры, выращивали овощи и виноград, жилища же строили на скалистых выступах, склонах, по краям ущелья.

Как сказку превратили... в пыль

Всего каких-то 70 лет понадобилось для того, чтобы превратить некогда цветущую долину, с лесами и полноводными реками, в деградированную полупустыню.

Дикие животные, когда-то во множестве обитавшие в этих местах, не выдержали соревнования с людьми. Давно уже выжиты из долины и коренные жители, которые охраняли и приумножали природные богатства урочища. Настало время, когда здесь развернули кипучую деятельность золотодобытчики, люди пришлые, временные, мало представлявшие, к каким духовным и материальным историческим ценностям они прикасаются.

Первым делом вырубали, пилили, жгли лес, который веками снабжал здешних жителей и топливом, и строительным материалом. Лишенные укрытия и подпитки, исчезли родники, обмелела и опустела речка Сармиш, от легендарной рыбы остались лишь редкие стайки мальков. Бесконтрольный, ничем и никем не ограниченный выпас скота завершил уничтожение среды обитания. Навсегда исчезли растения, которые произрастали только в этом ущелье, — множество эндемичных и редко встречающихся видов, уже занесенных в Красную книгу Узбекистана, — остался только вездесущий джингил. Бесследно утрачен травяной покров ущелья Сармишсай. Тугайная растительность, широко развитая в ущелье в прошлом веке, практически уничтожена или представлена фрагментарно видами узколистного лоха, тополя, тамариска, ивы.

И все же ущелье Сармишсай до сих пор продолжает привлекать людей. Здесь расположен детский оздоровительный лагерь «Горный», с хорошо развитой инфраструктурой. Выше лагеря, в верховьях ущелья, многие годы базировались геологоразведочные партии. Впоследствии их территории были переданы Бухарскому пла-

ново-экономического техникуму (теперь колледжу).

Новые хозяева, а именно руководство колледжа, превратили священную долину в увеселительный комплекс, где молодежь может вволю полазать по горам. Ныне вся территория здесь утопает в нечистотах. Таким образом, воспитание будущего поколения в духе почитания исторического наследия и природных богатств родного края начинается с неорганизованного туризма, меньше всего заботящегося о природе.

Сценарий действий молодых и энергичных людей,

Фото М. Хужаназарова Действия современных вандалов — одна из основных угроз для уникальных петроглифов

впервые увидевших уникальные творения искусства, которые представляют собой сармишсайские петроглифы, удручающе предсказуем. Подъем творческих и физических сил, как правило, рождает у них желание тоже сотворить чтонибудь значительное. Однако фантазии обычно хватает только на увековечение своего имени рядом с наскальным шедевром или прямо на нем. Вандалы XXI века не ограничиваются указанием своего места учебы, группы, курса, чтобы, не дай Бог, никто не усомнился, что именно он или она испоганили творение наших предков... Самое ужасное, когда горе-художники бестрепетно процарапывают и подновляют поверхность древних изображений повторной выбивкой. Бывает, что «любители природы» копируют наскальные изображения дозволенными и недозволенными методами и даже пробуют отколоть камни с рисунками, чтобы увезти их домой. Эти люди не понимают, что уничтожают не только уникальные исторические документы прошлого, но и прекрасные произведения искусства.

О соблюдении законов

В соответствии с нормами международного права и законодательства Республики Узбекистан, каждый объект культурно-исторического наследия представляет уникальную ценность не только для многонационального народа Узбекистана, но и является неотъемлемой частью культурного наследия мира. Однако сегодня Сармишсайскому петроглифическому комплексу грозит реальная опасность быть утраченным навсегда, если не будут приняты экстренные меры к его сохранению.

Анализ нормативно-правовой базы показал, что на сегодняшний день в республике отсутствует системный подход к охране объектов природно-культурного наследия. Законодательно четко не определены такие моменты, как:

- порядок распоряжения объектами природно-культурного наследия,
- порядок выполнения требований и ограничений по сохранению и использованию объекта природно-культурного наследия,
 - система обязательств по охране природно-культурного наследия,
 - система контроля их выполнения.

Что сделано

Ученые Института археологии Академии наук Республики Узбекистан с 1966 года ведут работы по изучению и восстановлению наскальных рисунков в ущелье Сармишсая. При Институте археологии создана группа «Сармиш», которая с 2003 года проводит комплексные работы по формированию базы данных. Выполнен колоссальный объем работ, связанных с геоморфологическими, нео-

тектоническими исследованиями, проведена оценка биоразнообразия Сармишсайской долины. Кроме того, неоценимый вклад в реставрацию Сармишсая внесли археологи, геологи, зоологи, специалисты по дизайну ландшафта, представители сферы туризма, разработавшие наиболее безболезненные для ущелья туристические маршруты. Немало времени и государственных средств было затрачено на ликвидацию многочисленных «автографов», нанесенных прямо на петроглифы.

Труд специалистов дал свои результаты: международная научная общественность откликнулась на предложение провести международную и региональную конференции по вопросам преобразования Сармишсайского ущелья в музей под открытым небом, с осуществлением комплекса мер по его сохранению и управлению природно-культурным наследием. В 2004 году, согласно постановлению хокимията Навоийской области, Сармишсай получил статус историко-культурного и ландшафтного музея-заповедника областного уровня.

Что необходимо сделать

Однако, к сожалению, это не привело к кардинальному улучшению ситуации. И самое главное — по сей день памятник остается без стабильной финансовой подпитки, необходимой для его сохранности.

Можно для сравнения привести в пример ущелье Тамгалы в Казахстане, где имеется гораздо меньшее по размерам скопление наскальных изображений, одна-ко государство создало все условия для их сохранения. Наскальные рисунки бережно охраняются и изучаются, а результаты работ исследователей широко освещаются в средствах массовой информации. Отдача от такого отношения к природно-культурному памятнику огромная: помимо того, что повышается общий уровень культуры населения, это еще и способствует развитию экологического туризма. В 2004 году ущелье Тамгалы было внесено в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Сармишсай, являясь, по научной и художественной ценности имеющихся здесь наскальных изображений, вкупе с уникальным природным ландшафтом, памятником мирового значения, также заслуживает включения в список ЮНЕСКО. Для этого необходимо осуществить следующие меры:

- отвести земли урочища Сармишсай и прилежащих территорий в Новбахорском районе, в качестве буферной и охранной зоны, Навоийской области;
 - определить юридический статус и границы музея «Сармишсай»;
- определить список организаций, включая и негосударственные некоммерческие организации нашей республики, которые будут ответственны за охрану и использование музея;

- разработать проект, регламентирующий режим и правила землепользования на территории охраняемого ландшафта и буферной зоны;
- запретить добычу в ущелье Сармишсая строительного материала, а также проведение любых строительных работ;
- запретить использовать территорию ущелья под выпас скота и сельскохозяйственную деятельность, нарушающие подлинность культурного и природного ландшафта Сармишсая;
- обеспечить координацию действий между различными министерствами, ведомствами, неправительственными, туристическими организациями в целях сохранения 200 археологических памятников, находящихся в ущелье Сармишсая.
- И, наконец, самое главное: необходимо объявить Сармишсай республиканским музеем-заповедником, с определением всех необходимых атрибутов, от форм финансирования до постоянного штата сотрудников.

Эти проектные предложения группы «Сармиш» могли бы стать отправной точкой для спасения Сармишсая – самого крупного в Узбекистане памятника наскальных рисунков, представляющего мировую ценность. В таком важном деле, как сохранение культурно-исторического наследия, никакие потери недопустимы. Нам и никому другому хранить то, что пришло из седых глубин времени. Нам и только нам передать эти ценности дальше, в будущее, нашим потомкам. И не нужно ждать, что кто-то другой сделает это за нас.

СОБЫТИЯ

БУДУЩЕЕ БЕЗ ТОКСИЧНЫХ ВЕЩЕСТВ!

18 апреля 2008 г. в Ташкенте прошло заседание «круглого стола», на котором состоялась презентация Субрегиональной программы действий НПО Центральной Азии по содействию реализации цели 2020 г.

«Будущее без токсичных веществ!». Программа подготовлена ключевыми организациями Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Казахстана, при содействии Программы по химической безопасности Центра «Эко-Согласие» (Россия), в 2008 году.

В работе «круглого стола» приняли участие представители государственных, обществен-

ных экологических организаций, Молодежной экологической сети Узбекистана, средств массовой информации.

Участники отметили, что негосударственные некоммерческие организации Узбекистана вносят значительный вклад в реализацию приоритетов Национальной стратегии по устойчивому развитию, что формирует в обществе баланс интересов, содействует налаживанию партнерства между странами ЦА в области управления стойкими органическими загрязнителями (СОЗ). На «круглом столе» были предложены следующие приоритеты действий:

- для повышения уровня информированности населения о CO3 усилить пропаганду через средства массовой информации, включая проведение медиа-туров и «круглых столов» для журналистов;
- усилить меры ответственности за нарушение правил обращения и хранения CO3;
- принять меры к повышению квалификации представителей ННО в сфере обращения со стойкими органическими загрязнителями;
- рекомендовать провести детальное экологическое районирование по CO3 для оценки современного состояния окружающей среды, здоровья населения и определения необходимых мер по ликвидации стойких органических загрязнителей.

В 2002 году на Всемирном саммите по устойчивому развитию (Йоханнесбург, ЮАР) был принят План выполнения решений, в котором поставлена цель « Будущее – без токсичных веществ». Для достижения этой цели химические вещества должны производиться и использоваться так, чтобы предотвратить существенное негативное воздействие на здоровье людей и окружающую среду.

В качестве необходимого промежуточного этапа в достижении цели и для выработки единого согласованного подхода к регулированию использования химических веществ на всех уровнях, правительства совместно с заинтересованными сторонами разработали Стратегический подход к международному регулированию химических веществ (СПМРХВ).

Субрегиональная программа действий направлена на решение общих для неправительственных организаций Центральноазиатского региона вопросов:

- расширение знаний заинтересованных сторон о вредном воздействии токсичных веществ на здоровье и окружающую среду, что позволит включить эти вопросы в формирование политики, нормативно-правовой базы, организационные мероприятия;
- обеспечение доступа к информации и опыту по борьбе с химическими загрязнениями;

укрепление сотрудничества на международном, региональном, национальном уровнях, создание соответствующего потенциала.

«ШКОЛА МПДООС»

В сентябре, на региональной встрече в Алматы, экспертами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана была разработана общая стратегия и план действий по проекту, с учетом локальных условий каждой из стран.

С августа 2008 года Региональный Экологический Центр Центральной Азии (РЭЦ ЦА) начал в странах региона реализацию проекта «Школа МПДООС».

В течение последних восьми лет местные планы действий по охране окружающей среды были реализованы в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. Накопленный опыт позволяет сделать однозначный вывод: программа жизнеспособна и содействует внедрению лучших практик рационального управления природными ресурсами. МПДООС развивает сотрудничество и партнерство между всеми секторами гражданского общества, повышает уровень информированности населения о наилучших практиках решения актуальных экологических проблем.

В Республике Узбекистан, как и в других странах нашего региона, реализация программы МПДООС началась с мая 2003 г. в рамках проекта «Усиление местного экологического управления в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии». При содействии Государственного комитета по охране природы Республики Узбекистан, его региональных подразделений, а также местных органов власти Джизакской и Ташкентской областей, совместно с лидерами местных сообществ, сходами граждан, представителями ННО, были отработаны перспективные схемы природоохранного управления.

Среди приоритетных направлений проекта — содействие в повышении уровня подготовленности местных сообществ, разработке планов мероприятий по охране окружающей среды, развитии местных инициатив в области рационального управления природными ресурсами, внедрении альтернативных способов получения энергии, управлении отходами.

Новизна и творческий подход в решении выявленных экологических проблем были высоко оценены на региональном конкурсе ПРООН наилучших практик в области устойчивого развития в странах Центральной Азии, где проект получил статус «Наилучшая практика».

Теперь в рамках «Школы МПДООС» экспертам пяти стран предстоит разработать универсальный учебный модуль по стратегическому планированию местных планов действий, с учетом комплекса факторов, влияющих на успешную реализацию мероприятий. В рамках проекта акценты будут делаться на подготовке лидеров из местных сообществ, обучении их искусству управления, знакомстве с приемами ме-

неджмента, необходимыми при стратегическом планировании мер по рациональному управлению окружающей средой.

Проект «Школа МПДООС» станет еще одной ступенью на пути к устойчивому развитию, так как во всех странах будут задействованы представители местных сообществ с давними традициями экономного использования природных ресурсов и коллегиального решения насущных проблем. Полученные знания местные лидеры смогут использовать на практике, что, несомненно, позволит достичь ощутимых успехов в таком непростом деле, как защита природы.

«МОЙ МИР» В ЯРКИХ КРАСКАХ

Фото А. Тен

С 21 по 28 августа нынешнего года в горах недалеко от Ташкента работал экологический детский творческий лагерь под названием «Это мой мир!». Эта акция, прошедшая при поддержке WECF, стала завершающим этапом одноименного конкурсного сезона, организаторами которого являются экологический клуб «Эремурус», ННО «Потенциал» и Молодежная экологическая сеть Узбекистана. Партнерами лагеря также выступили

WWF и Посольство США. Основная цель мероприятия – формирование экологического сознания у детей через развитие их творчества.

В лагерь съехались дети из Ташкента, Самарканда, Навои и Карши – победители творческого экологического конкурсного сезона «Это мой мир!». Надо отметить, что на протяжении всего конкурсного сезона было получено от 150 ребят более 250 работ, посвященных таким экологическим проблемам, как сохранение биоразнообразия, изменение климата, управление твердыми бытовыми отходами, водные ресурсы. Но только 25 авторов, чьи идеи и работы были признаны наиболее оригинальными и интересными, получили возможность принять участие в работе экологического лагеря.

Из всех обитателей эколагеря составили четыре «экосемьи», которые в течение всего лагерного периода творили, учились и готовили себя к посвящению в экологи. Каждый день жизни в лагере, программа которого состояла из познавательных тренингов и игр, был посвящен определенной экологической тематике.

Темой **«Дня листиков и пушистиков»** стала проблема сокращения биоразнообразия. Этот день вместил в себя увлекательный поход в горы, знакомство с жизнью диких животных, а также «Совет всех существ», на котором каждый участник выступал от имени одного из созданий природы и рассказывал о его проблемах.

«День тепла и света» стал днем энергосбережения. Ребята самостоятельно смастерили солнечную печку, разработали план квартиры с учетом всех правил сбережения тепла в доме и получили массу информации об альтернативной энергетике.

«День без мусора» ознаменовался акцией по очистке от мусора ущелья Булак-су и командными играми по сортировке отходов.

«День капельки» познакомил с проблемой водных ресурсов. Он был насыщен информацией о полезных свойствах воды, о необходимости ее беречь и об экологической санитарии. А сколько тайн водного мира открыл ребятам маленький водоем, обитателей которого они исследовали под микроскопом!

«День погодных перемен» не только стал для гостей лагеря днем открытия явления «парникового эффекта», но и подарил ребятам интересное соревнование – фотоохоту по пройденным темам.

И наконец, самым необычным для членов экосемей оказался **«День пакости и радости»**. Ребята состязались в экологическом марафоне, участвовали в экологической ярмарке и аукционе, но самое главное — прошли обряд посвящения в экологи, — таинство, которое позволило им на «Совете индейского племени» ощутить себя духами природы...

Помимо экологических тренингов и семинаров, гости лагеря посещали творческие занятия по журналистике, рисованию, сценическому искусству и фотоделу. Каждый день проводились выставки новых работ, после чего открытым голосованием выбирались победители.

«Эти несколько дней изменили мое мировоззрение и всю мою дальнейшую жизнь», – призналась Дарина из Самарканда, приехавшая в эколагерь в числе двадцати пяти счастливцев. Наверное, это – именно те заветные слова, которые надеялись услышать организаторы этого незабываемого мероприятия – экологического лагеря «Это мой мир!».

Александра Поварич, координатор МЭС Узбекистана (Экологический клуб «Эремурус»)

SUMMARY OF ARTICLES

D. Zainutdinova: Prospects of realizing the Aarhus Convention in the Republic of Uzbekistan

The article features a brief overview of the legislative basis in the area of environmental protection and enforcement mechanisms of already adopted laws in Uzbekistan. The author performs a comparative analysis of the country's legislation and the three pillars of the Aarhus Convention: access to information, access to justice and public participation in the decision making process. Based on this analysis the author comes to the conclusion that ratifying the Aarhus Convention would facilitate Uzbekistan's co-operation in the area of environmental protection with many countries, which have already ratified the Convention.

S.Sanginov, R.Ibragimov: The legal operational framework of NGOs: on the path to improvement

The authors give a brief overview of the main development stages of the environmental non-governmental sector in Uzbekistan. The article also informs on the results of several round tables held in the first half of 2008 with NGOs in different regions of the country, initiated by public environmental organizations in co-operation with the National Association of NGOs in Uzbekistan (NANOUz), the Institute for the Study of Civil Society, the international organization "Ecosan" and Ecoforum of Uzbekistan NGOs. The article also explains the background for creating the environmental movement of Uzbekistan.

M. Alenov: On the way to developing environmental democracy

The article gives an overview on the outcomes of the scientific-practical conference devoted to the 10th anniversary of the Aarhus Convention that took place in June 2008 in Astana/Kazakhstan. The conference raised issues of harmonizing legislation on environmental protection and thus eliminating existing contradictions, which complicate the protection of environmental rights of citizens in environmental court processes. Hindrances faced by citizens and public environmental organizations in the course of environmental court hearings are also mentioned. The author underscored that during the conference, a fair and open dialogue between participants discussing various issues on equality without trying to play a leading role, took place.

D. Abdullaeva: Protecting environmental rights

What do we do if our environmental rights were infringed? This article gives the answer. The author explains the methods of protecting environmental rights, how and where we can get information on contaminations and introduces the concepts of moral and material harm. The article concludes that the legislative basis of the Republic of Uzbekistan provides every citizen with a wide range of possible actions in the area of protection of environmental rights. However, efficiency and implementation of the laws depend to a large extent on a number of factors, including political will, the level of legal education among the population and an active civil society.

Yu. Chikin: Econet: implementation strategy

The article reviews the Econet design that has been developed within the framework of the United Nations Environment Programme (UNEP) - Global Environment Facility (GEF) - the World Wide Fund for Nature (WWF) Project on "Development of the Econet for long-term conservation of biodiversity in Central Asia Eco-regions". The article describes further steps on the strategy of implementation of Econet in Uzbekistan and reviews the placement of Econet elements in the spatial aspect at the example of conservation of endangered species – the Bukhara red deer.

E. Shukurov: Conservation of natural reserves and biodiversity at the example of Kyrgyzstan

The article describes various aspects of compliance of the existing network of national reserves of Kyrgyzstan to the objectives of preserving the natural ecosystems, as well as protection of rare and endangered species. Due to the limited area of reserves, they do not cover all major ecosystems and habitats of species included into the Red Book, as well as by far not all species requiring protection on priority basis and being present in the territory of relevant areas. However, reserves should be distributed evenly throughout the territory of the country in order to form an effective environmental framework that will become the crystallizing nucleus for an environmental network that would ensure conservation of biota and environmental safety of the country.

R. Kashkarov: International programme "Important bird areas": first results in Uzbekistan

The article gives an overview of the activities of the programme "Important bird areas" (IBA) in Uzbekistan. This programme is supported by BirdLife International and aims at the identification, registration and protection of a network of areas important for bird conservation at global scale. The article analyzes and describes the outcomes of research undertaken under the IBA programme in 2006-2008, including locations of the most important bird territories in Uzbekistan.

A. Esipov, E. Bykova, E. Chernogaev: Preserving Saiga in Uzbekistan

The article describes the Usturt area, an important environmental, cultural and historic territory. Saiga, whose population is viewed as an indicator of sustainability of biodiversity in the Usturt Plateau, plays the key role in preserving the balance of plain land ecosystems and supporting the productivity of natural pastures. The article identifies the reasons of reduction of the Saiga population and analyzes the current situation in Saiga management in Usturt. The article informs on the initiative of the Saiga Conservation Alliance (SCA), Institute of Zoology under the Academy of Sciences of Uzbekistan and Fauna & Flora International (FFI) to start a project on preparing a feasibility study on reorganizing the reserve to create a transboundary system of protected nature reserves in Usturt.

T. Bragina: Sary-Arka – a part of the world's nature heritage

The article informs on the process of inclusion of Naurzum and Korgaljin reserves, united in a single nomination under the title of "Sary-Arka – steppes and lakes of Northern Kazakhstan", into

the list of the World Nature Heritage of UNESCO. The author provides a detailed description and scientific analysis of Naurzum and Korgaljin reserves and highlights the importance of the activities undertaken. "Sary-Arka – steppes and lakes of Northern Kazakhstan" has become the first nature reserve in Kazakhstan and in all Central Asia to attain such high status.

M. Khujanazarov, K. Toderich: Sarmishsay – an open sky museum that needs protection

The article informs on a unique ancient memorial of cave art – the Sarmishsay complex located on the southern slope of Karatau Mountains close to the city of Navoi/Uzbekistan. It describes activities to save this "open sky museum" that have already been implemented as well as discusses future measures. The article studies the project proposals of the "Sarmish" group created in 2003 under the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of Uzbekistan to study and preserve Sarmishsay.

Events

Future without toxic compounds!

On 18 April 2008, a presentation of the Sub-regional Action Programme of Central Asian NGOs to facilitate achieving the 2020 goal "Future without toxic compounds!" was delivered during a round table meeting in Tashkent/Uzbekistan. The programme was prepared by key environmental organizations of Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Kazakhstan in cooperation with the Chemical Safety Programme of the "Eco-Soglasie" Centre (Russia).

"LEAP School"

In August 2008, the Regional Environmental Centre for Central Asia (CAREC) started the implementation of "LEAP (Local Action Plans to Protect Environment) School" project in the countries of the region. At the regional meeting in Almaty/Kazakhstan in September, experts from Central Asia developed the Project Action Plan, which considers the specific local conditions. Under the framework of "LEAP School", experts from the five countries will develop a universal training module on strategic planning of local action plans to account for a complex of factors to successfully implement activities. The project will focus on training of local community leaders.

"My world" in bright colours

From 21 to 28 August 2008, an environmental creativity camp for children named "This is my world!" took place in Tashkent province, in which the winners of the seasonal environmental creativity contest of the same name participated. This activity was the final stage of the contest and was organized by the environmental club "Eremurus", the NGO "Potential" and the Youth Environmental Network of Uzbekistan. The main goal of the activity was to foster environmental consciousness in children by promoting their creativity in environmental trainings and workshops using education through play.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГРАЖДАНСКАЯ ИНИЦИАТИВА

Дизайн обложки: OOO «NORI» Фото на обложке: зимородок обыкновенный (Alcedo atthis).

Верстка: И. Сагдуллаев

Административная поддержка: Н. Умаралиева Технический редактор: И. Турсунова

Электронная версия на сайте: *http://armon.freenet.uz*За факты, изложенные в статьях, ответственность несут их авторы.

Гарнитура Arial. Подписано в печать 09.02.2009 Формат 60*90 1/16. Усл. печ. л. 4,5. Уч. изд. л. 7,5. Заказ № 1033, Тираж 750

Издательство «Chashma Print»

Отпечатано OOO«NORI»